Игорь Шушлебин

Сфера Воображения

Вселенная Случая

18+

Игорь Михайлович Шушлебин

Сфера Воображения. Вселенная Случая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65995078
SelfPub; 2021

Аннотация

Во Вселенной Случая возможно всё. Планеты разумных мужчин. Планеты разумных женщин. Планеты разумных роботов. Надёжные друзья. Верные жёны. Бескорыстные враги. Мудрые роботы и наивные люди. Мудрые люди и наивные роботы. Мудрые роботы прибыли на планету Земля в поисках человека с уникальными свойствами пользователя. Как же они были наивны…

Игорь Шушлебин
Сфера Воображения. Вселенная Случая

Данное произведение абсолютная выдумка, все объекты и действия от микрочастицы до вселенной не имеют ничего общего с реальностью. Все совпадения имён, названий, событий, терминов, характеристик и т.д. с известными вам случайны и не несут никакого смысла. Домыслы читателей остаются только их достоянием. К ним же обратимся с просьбой помнить – выбранная нами за основную форма повествования от собственного лица означает, что «я» рассказчика не стоит путать с авторским «я».

Легенда о давно прошедшем будущем. Пролог на небесах – цветущий Марс

Эти кристаллы нашли археологи на чудесном спутнике нашей планеты. С большими колебаниями и сомнениями представляю закодированные на них записи на суд публики. Общеизвестно, что марсиане единственные разумные существа в этой громадной безжизненной вселенной, но тут говорится о множестве обитаемых миров, среди которых и наши соседи – ядовитая Земля и открытая убийственному солнеч-

ному ветру Венера. Явная нелепость. И надо сразу сказать, записи созданы в кодировке, родственной с ассемблером нашей информационной системы «Примум», что и позволило так легко их прочитать.

Потому и предлагаем Вам, уважаемые читатели, сии тексты как пример безудержной фантазии, порождённой силой воображения, о которой в них так много говорится, пусть это и сумасбродство расстроенного воображения.

Как честный марсианин должен сообщить, мы убеждены в их безвредности, но… всегда есть но. Один молодой лаборант принялся оспаривать фантастический характер текста, точнее, главное доказательство – их возраст больше трёх миллиардов лет. А ведь Марс возник всего полтора миллиарда лет назад. Лаборант заявил, что возраст кристаллов – три миллиарда лет вперёд. Даже не подумаю это как-то обсуждать (два смайлика и три скобочки). Обидно понимать, что такой молодой человек по сути умер для науки, никогда он не присоединится к нам, величайшим столпам. Но если читатель вдруг вообразит, что тексты имеют отношение к реальности, считаю правильным настоятельно рекомендовать незамедлительное обращение за медицинской помощью ввиду отсутствия чувства юмора.

Доктор самых высочайших наук,
Академик академии Марса,
Фу Ух Ай.

Где-то, на одной из множества Земель

Где я? Как сюда попал? Откуда столько темноты? Её надо заполнить, я твёрдо это знаю. Кто я? Я мыслю – значит существую, первый постулат д' Карта. Почему надо заполнить темноту? Потому, что она пустота. Пустоту надо заполнять. И чем же заполнять пустоту, если ничего нет? Есть тут кто? Свет включите! Не отзываются. Ну тогда… мы свет вообразим!

Нет силы сильнее силы воображения. В пределе своём она приводит к воображению невообразимого. Так рождаются заблуждения. Поэтому каждый порядочный хоть чему-то учёный, пусть это просто кот, размышления начинает с представления обсуждаемого предмета путём его обхода.

Испытанные методы всегда приводят к результатам. А порой выводят за пределы. Обход всего воображаемого привёл к результатам. Как только вывел за пределы. Да он привёл к невероятным результатам! Внутри нашего мира со скромным радиусом в неполные 14 миллиардов световых лет, уже не первую вечность существует сфера воображения, значительно превосходящая первый по размерам. Ужасная «тепловая смерть» устранена появлением разумной жизни, поддерживающей бытие Мира ментальным переносом хаоса за его пределы. Даже обидно, что наши люди ещё не внесли свой вклад в общее дело разумной жизни, занимаясь вместо

переноса хаоса его преумножением. Это совершенно противоестественно. От слов совсем и абсолютно. Но неслучайно.

Дух захватывает от невероятной перспективы. Все наши науки делятся на естественные науки и неестественные, сиречь гуманитарные, про humanitas. Отчего же с последними так? Уникальный единственный факт не предмет науки. И два факта – не предмет. Смотрите, вот есть два человечества. Одно включает один вид *человеков*, а второе – два. И какое правильное? Какое нормальное? Или нормальным тут и не пахнет? Десятки, сотни человечеств надо найти, просмотреть, сравнить… и тогда все наши науки станут естественными.

Только лишь мы успели охватить своим воображением потрясающую воображение вселенскую сферу воображений, как нас самым вежливым образом оттуда грубо вытолкали. Толковать каким-то иным образом это совершенно невозможно. Кто ни попадя не может быть принят в приличном доме, даже если размерами тот превосходит Шварцшильдов радиус обитаемой нами чёрной дыры. Преумножение хаоса… вот так.

Пришлось скромно удалиться. В окрестности материнской планеты. И набрать на компьютере этот текст. И тут… это не моя планета! Что вообще происходит?

Изображение на компьютерном мониторе приобрело нереальную чёткость и невероятную глубину, а сознание, похоже, вполне аналогичную глупину. Ибо узрело блондинку

в… впрочем, не стоит тратить время на разговор о столь неприметных вещах. Особенно, когда несомненного внимания и похвалы заслуживает моя личность, ведь ещё давным-давно с первого взгляда понял, что Мари Лафоре инопланетянка. Доказательство неопровержимо наличествовало, да, именно наличествовало, буквально – всем лицом.

– *Можешь выражать нормальным языком,* – прошелестело где-то вокруг.

Но голова отказалась трудиться совсем по другой причине, имя которой – разочарование. При перемещении с экрана на диван компьютерное создание удивительным образом оказалось одетым в мешковатый комбинезон. И взглядом обзавелось весьма насмешливым. В глубине засверкавших зелёным глаз. Это подействовало предсказуемо.

«*Девушка, а что вы делаете сегодня вечером*» и «*девушка как вас зовут*» умудрились не просто слить в целое, но и переплестись между собой. Создание стрельнуло глазами и обычным вполне нежным голосом произнесло совершенно дикий набор абсолютно лишённых смысла звуков. Дождалось перезагрузки выпавшего из реальности человеческого сознания и с улыбкой лукаво добавило – на вашем языке «Хидваэн».

– Привет, можно называть вас как-нибудь проще, ну… Хи?

Девушка со странно грустной улыбкой согласно кивнула. Появление имени как-то разом всё изменило, девушка, несо-

мненно, девушка. Даже комбинезон как бы утратил изрядную долю своей мешковатости.

– А я Олег, вот, всё так … вот, а кто всё-таки вы?

Дама задумалась и совершенным движением забросила одну стройную длинную нижнюю конечность на другую. Невесомая волна прокатилась вокруг её головы, неуловимо меняя цвет волос на русый, обратно и ещё раз.

– Я зорианка. Вы обитаете в области, контролируемой центрами искусственного разума с планеты Зория. Место вашей жизни довольно необычно, оно огорожено электромагнитным пределом, исключающим прямое использование волн материи. Сегодня один из вас преодолеет граничность, и я здесь.

Иногда отсутствие зеркала становиться преимуществом. Не даёт устыдиться своего глупого вида. Судя по приросту размеров смешинки в глазах инопланетянки – как сейчас. Ну, нам не привыкать, собрались, внимательно посмотрели на Хидваэн, и … на мгновение проявилась надпись: ЭлайнX2N. У греков икс назывался хи, промелькнула мысль.

– Элайн? Икс равен двум,… а эн… чему равно эн?

А вот настолько собранного выражения женских глаз видеть не приходилось. А их перелив, изумрудный в фиалковый цвет с золотистыми крапинками.… Впрочем, что взять с одинокого старика, много чего видеть не приходится.

– Да, я Элайн. Икс не равен двум, и эн не равно нулю.

Элайн медленно поднялась с дивана. В ней вновь нечто

изменилось. Её рука протянулась в мою сторону. Это выглядело грациозно и как-то хищно. До холода в конечностях. Изящная кисть на мгновение потеряла свои контуры, и сжала предмет, походивший на большую отвёртку. Пальцы пробежали по рукояти и шлицы с той же быстротой сменяли друг друга.

– Держи! – и отвёртка оказалась уже в моей руке. – Давить для смены шлица сюда.

Элайн нарочито медленно повернулась в вполоборота. Её комбинезон растаял у плечевого сустава, и на мгновение появилось симпатичное плечико, а следующий миг кожа и ткани разошлись. Холодный матовый отблеск, цветом металл походил на ниобий.

– Сними крышечку и до предела подтяни регулировочные винты, резьба правая.

На автомате открутил крепёж защиты на плече роботессы, открылся блок с дюжиной утопленных в металле винтов. Ни одного похожего, просто коллекция. Меняя наконечники отвёртки, подтянул все. Защиту на место. Неожиданно в голове перед внутренним взором появился текст. Пользовательское соглашение. И табличка хорошо знакомого вида с двумя кнопками. «Принять» и «Отказаться». Годы тренировок не прошли даром. «Принять» вдавилось через долю секунды.

«Начата процедура извлечения!». Надпись прошла сквозь серый…

Где-то, в пучинах космоса

Матриарх перешла через стыковочный узел на борт своего флагмана. Младшая дочь не скрыла своего изумления при виде одинокой фигуры матери.

– Увы, моя милая Энн, – матриарх развела руками, – ничего не вышло.

Энн промолчала, за три тысячи лет можно научиться искусству возможного. Мама расскажет только то, что сочтёт нужным. Но скрыть разочарование от себя самой трудно, не помогут маски внешнего спокойствия. Энн торопливо шагала за матерью, похоже, путь их лежал в боевую рубку.

– *Девочка моя,* – матриарх перешла на мыслесвязь, – *начались какие-то перебои, я успела активировать ремонтника, а вот извлечь… что-то пошло не так, совершенно не так. Как говорили древние, никогда такого не было, и вот опять.*

Энн понуро повесила голову. Мама очень тщательно выбирала ей ремонтника, на именно этой ветке Земель ранние компьютерные цивилизации, тут можно найти симпатичного, генетически безупречного, технически подкованного. Подучить немного, и сбылась мечта любой роботессы. Было обидно остаться ни с чем.

Матриарх буквально ворвалась в рубку и промчалась на своё место. Она вперила взгляд в командующего и перевела дыхание:

– Что это было?

– Неизвестно, – Хорх-2 был конкретным роботом, и его ответы были конкретны.

Матриарх явно отвлеклась от реальности, обратившись к решению тензорных уравнений пятого ранга. Потенциалы вернулись к номинальным значениям, и она затребовала описание событий.

– Вооружённая яхта матриарха вышла на орбиту Земли-103. Дроны локализовали объект и подвергли воздействию ментоизлучения. Процесс шёл без отклонений до 147 секунды, когда начались интерференции гипнолучей.

На орбите Земли-103 станция наблюдения зафиксировала десантный крейсер Зорианского Контроля. Анализ событий показал, что зорианки выбрали тот же объект для извлечения, и с ходу приступили к действиям. Компьютерные системы яхты опознали ситуацию как вирусную атаку, и перешли к противодействию. Однако произошло совершенно неожиданное, центр управления флуктуатором выдал предупреждение о внеплановой смене реальности. Яхта прыжком ушла за пределы Солнечной системы через стандартный вход. Аналогично поступил и зорианский крейсер.

Хорх-2 завершил доклад и стоял в ожидании новых указаний.

– У зориан нет доступа к управляющему центру, предупреждения им не было, – осторожно произнесла Энн.

– Предполагаем, что они достигли своей цели, – Хорх по-

вернул в её сторону своё стальное лицо.

Младшая роботесса сжала руки в кулаки, чёрные глаза сверкнули, леди Энн не была тихой и мирной девочкой. Отбирать у неё конфетку решился бы только самоубийца, а уж личного ремонтника…

Вселенная Случая и не подозревала, во что вляпалась.

Гвардейская орда хана Эриха завершила переход к столичной планете. Тевтон не мог скрыть своё облегчение. Полёты к Земле всегда напрягали его, с этой колониальной планетой не всё было в порядке. В любой момент доступ мог быть утрачен. И никто ничего не слышал потом о несчастных, попавших под руку судьбы. Доступ терялся на столетия. Хан бросил взгляд на симпатичную зеленоглазую блондинку, стоявшую рядом с ним на десантной палубе тяжёлого линкора. Его забота о юной Эрге была отеческой, хоть эта Элайн не его дочь. Эрих не стал говорить ей, что десантный крейсер вернулся к орде буквально за минуты до начала шторма вероятности. Окно доступа оказалось на редкость узким.

Корабли орды уже подтягивались к области внутренних планет, когда на связь вышел Центральный Процессор. Средоточие машинного разума разразилось целой серией приказов.

Линк-пары Хелли-Эрга и Афра-Диана выделяются из кластера Элайн в группу пользователя.

Орден хана Эриха в полном составе всех трёх орд приоритетной задачей имеет обеспечение безопасности пользователя.

Хан-атаман Батя берёт на себя общее руководство формированием группы пользователя.

Повинуясь указаниям, флагман Эриха повернул в сторону командной станции «Золотой порядок».

Декан Плано стоял перед ханом Эрихом в уставной позе «вольно». Руки скрещены впереди, пальцы левой охватывают кисть правой. По обе стороны застыли стройными статуями его жёны Элика и Виола. Кластер Вилт, боевые амазонки. Все они киборги личной гвардии хана.

– До формирования специальных подразделений обеспечение безопасности пользователя при его перемещениях в пространстве ложится на вас, – хан посмотрел на Плано.

– Речь идёт и о дамах из его группы, – продолжил тевтон, – с этого момента, де-хан, вы под моим личным непосредственным командованием, других командиров для вас, вашего десятка и всех ваших Вилт нет, а для меня только ЦП и атаман. Получите метки ЦП. Первая задача – сопровождение леди Эрги и капсулы с пользователем в ремонтный блок командной станции. Охрана блока. Сопровождение Эрги, Хелли, Афры и Дианы Элайн. Выполняйте.

Хан-атаман Батя радушно приветствовал Эриха на де-

сантной палубе командной станции. Командующий был в боевом скафандре с открытым лицом, показывая своё рвение и старание. Капсула под охраной киборгов Плано и амазонок Элики уже убыла в назначенный отсек, амазонки Виолы расположились на подходах.

– Два кольца охраны, твоя гвардия, моя гвардия. Знаешь, хан-туман, наш ЦП кому-то пускает пыль в глаза, – обманчиво мягко сказал Батя.

– Это не наши глаза, вождь вождей.

– Согласен. Уже давно я чувствую, что вокруг странное… происходит. Если у нас получилось, и появится пользователь, ну, посмотрим.

– Я раньше и не слышал о пользователях, – тевтон повернул голову к Бате.

– За тысячи лет до нас Зорианский машинный разум имел нескольких пользователей. Их судьба осталась загадочной, – атаман сохранял внешнюю невозмутимость, – сейчас ЦП неожиданно воспользовался правом компьютера обладать пользователем. Одно это вносит смятение в умы роботов биологического происхождения. Но я думаю, сейчас от этих четырёх девочек может зависеть очень многое.

– Диана же ученица Магды?

– Лучшая, самая лучшая. Но, хан-туман, моя Магда тоже очень хороша. Это она отследила генетические линии Таши, эти девушки самые чистокровные. Если противник следит за нами, а я в этом уверен, то мы на шаг впереди.

Тевтон, молча, кивнул головой. Он ощущал наигранность оптимизма атамана. Для настоящей веры в будущее было бы совсем не лишним хоть раз увидеть этого противника. Постоянная война с Откочёвкой смотрелась скорее отвлекающим внимание манёвром.

Хелли и Эрга весь вечер осматривали свой новый дом. Дамы Элайн никогда ещё не видели такого, чтобы уютное поместье вмещало в себя столько оружейных систем. Впрочем, оружейницу Эргу таким смутить трудно. А Хелли всегда было спокойно рядом с сестрой.

Они расположились на втором этаже в ожидании сеанса связи с ЦП.

Установлена связь с ЦП сообщества ИИ X2N. Ваша точка входа 21849. Текущее состояние системы – активное, подключено пользователей: ноль.

Обычное начало контакта. Привычное событие за неполную пару столетий девичьей жизни.

Хелли попыталась загнать обиду вглубь. Раньше это прекрасно получалось, ЦП совершенно не замечал её настроение, её недоумение, её удивление, да он, собственно, не замечал её, как будто Хелли была сделана из прозрачного стекла. За последние десятилетия накопилось много таких мелких, скажем мягко, претензий. У неё забирали заслуженную победу, выстраданное дело, держали даже не на вторых, а на третьих ролях. А сегодня ЦП был на удивление открыт, и

все эти события шли перед внутренним взором Хелли. Вот только шли совсем в другом свете.

– Эрга оружейница, Диана связистка, Афра пилот. В кластере дам-навигаторов не станут пристально интересоваться их делами. А вот вырастить среди них великолепного навигатора, и что бы никто ни рассмотрел в тебе талант, и не погубить талант, а развить до предела, когда скоро ты станешь лучшей. Это была сложная задача, дама-навигатор Хелли.

У нас в содружестве всё очень непросто, и вы четверо моя личная ставка, мой сюрприз, вы надежда на успех. И первый шаг, начало всего, он в твоих руках, Хелли…

Магда встала вплотную к Бате, прижавшись слева. Бату привык к манерам своей любимой жены, их слияние давно достигло полной глубины, когда Магда жила внутри его сознания.

Они смотрели на экраны единым существом, и Батя ощущал смутное удивление своей любимой амазонки. Ясности не было. Обычная картинка, блок ремонта и диагностики, идёт операция формирования простейшего киборга. Самый низший первый уровень киборгизации.

Понимание пришло внезапно, Магда пережила такой обычный для неё интуитивный прорыв, который отразился в сознании атамана. Для предполагаемого биообъекта извлечения, его возраста, операция восстановления организма

продолжалась слишком долго.

Извлечённый

– *Завершение установки*, – произнёс внутренний, кажется, голос. Я пришёл в себя, лёжа на спине, спина на весьма удобном матрасе, матрас на ложементе, ложемент на полу, пол на… ясности нет. Совсем. Будем думать. И ясность пришла, спасибо чудной моей бывшей работе в тесном контакте со Сферой Воображения.

Пол на корабле, на инопланетном космическом корабле. Царапающее глаз своей абсолютной белизной помещение – медицинский отсек, а заполняющие его ложементы – медицинские и учебные капсулы Содружества. Нейросеть установлена, но это ведь даже не половина дела. Нужны базы данных. А вдруг это базовая нейросеть, и мне не стать пилотом, врачом или императором… Догадка пронзила конечности и заледенила мозг – рабская нейросеть! Странное дело, паника не помешала потоку мыслей. На корабле работорговцев я бы очнулся на рифлёном полу и с трещащей от гипнообучения общему языку головой. Но на полу не я, а капсула, и голова вполне так нормально. Будем логичны, если установку нейросети делали пираты, то они бы сейчас толпились у капсулы и готовились отправить меня добывать руду или в утилизатор. Пиратов нет, значит, корабль аварских рабовладельцев перехвачен патрульным крейсером аратанских ВКС. И я в его медицинском отсеке. Остальных рабов уже вылечи-

ли. Надо искать доктора и забирать у него плюшки, переданные аратанскими десантниками, ведь среди них обязательно должны оказаться и бывшие земляне, подкинувшие земляку дорогой трофейный коммуникатор, а то и игольник.

Одежда лежит на тумбочке рядом, надеваем и высматриваем доктора, он тут единственный персонаж в медотсеке, но для альтернативно одарённых есть особая примета – зелёный халат. Ну, одеваемся и ищем халатоносца. Не вышло. Тумбочки не было, полки или стеллажа не было. Одежда была, на мне. Приятного чёрного цвета, стиль – скафандр лёгкий с интегрированными ботинками. Или не скафандр, комбинезон, точно. И кто носит в Содружестве чёрные комби? Не помню. Из тьмы кромешной выплыло несуразное «panzerdivision der Wehrmacht». Ерунда какая, надо собраться и вернуться в реальность. Оглядываемся, ага, доктор в наличии, халат на докторе. Странно этот совсем немедицинский восточного вида халат выглядел, для восточного халата. Боевой бронехалат с вмонтированной разгрузкой, подвешены орудия явно немирного труда, цвет хаки. Будем считать – зелёный.

Тамбовский волк мне товарищ, друг и приятель, ещё по детским играм. Приглядевшись к владельцу халата, почувствовал изрядное облегчение. Похоже, персонаж и сам с Земли, да и вообще земляк.

Когда я чинно представился и изложил свои чаянья и надежды, доктор посмотрел сочувственно, назвался именем

Батя. Батя сразу заявил, что лекарей тут нет. А вот религии на Земле стали забавные. Надо же придумать, лежи себе, а знания сами из кристалликов-баз знаний растут, да и сами собой прирастают умениями. И, вообще, дескать, времени у нас мало. Несостоявшийся доктор предложил мне в качестве лекарства выкинуть нафантазированные нелепости из головы. Хм, а ведь попал… за пределы Сферы Воображения.

Чудеса у меня в голове. Так, имя помню, себя помню… внутри противно захихикало. Дела. Возникло понимание причины тотального непонимания. Нештатная ситуация, замена памяти легендированной оболочкой. Ой! Помню даму – вербовщика, и то как-то условно, а вместо предшествующего – полный… пусть будет венегрет. Какие ещё выходы за пределы миров? А вообразить сейчас себя обитателем страниц романа-фанфика!?

Батя увлёк меня из царства белизны в соседнее помещение. Оглянувшись, увидел на входе в покинутый отсек надпись – блок диагностики и коррекции.

Тут же всё было, как и должно у людей. Кадки с пальмами, столик с креслами, чашечки с кофе. Времени – только кофе и выпить, сообщил Батя, и терять его не стал. Первые же слова не удивили, забыть всё, что привиделось в момент извлечения с материнской планеты. Дамы всегда со своими тараканами в голове, вот и представительницы X2N особой своей доблестью почитают получить согласие на всё и сразу, ничего не объясняя. Я перенесён в своем физическом те-

ле, а после антиэнтропийной обработки получил нейроинтерфейс волновой связи с компьютерными системами. По традиции новичка встречает кто-нибудь из ветеранов, ничего пояснять нельзя, только успокоить перед рандеву с возможной суженной, в смысле – всей компанией претенденток. Тут инвективы сплошные в голову полезли, ненормативное мышление нецензурного содержания. Суженная? Всей компанией? Я подписался на поход в ЗАГС, да ещё в составе группы?! Успокоил, надо же.

Батя опешил. Идея, что пара фраз и запись акта могут сделать двоих мужем и женой явно сбила матёрого инопланетянина с толку. Представитель высшей цивилизации что-то проговорил о духовной связи и тонкой настройке, сбился на тему какой-то синхронизации. Кофе решительно кончился. И мы пошли навстречу моей судьбе.

Шли буквально несколько метров, дальше нас несла транспортная капсула, преодолевая немалые расстояния до причалов боевой станции «Золотой порядок». Флагман военно-космического флота (ВКФ) зорианского сообщества X2N висел на стационарной орбите над столичной планетой Топь, куда и лежал путь. Это если мыслить масштабно, конкретно сейчас капсула завершила свой полёт по транспортным шахтам остановкой в среднем доке. Просторное помещение вмещало в себя только один маленький кораблик. Как-то нерационально, роботы ведь должны уважать энергосбережение?

– А глупые роботы даже положат в основу своей жизни, у них не только заведётся экономика, но она ещё и должна быть экономной. Внутренний голос, надо же, серебряный перезвон. Женские голоса бывают очень разные. Визгливые, крикливые, истеричные…. Манящие, влекущие, берущие за душу…. И один и тот же голос различно воспринимается разными… хм, людьми. Первичное опознание своей половины, однако. В голове тихим ветерком пронеслось почти неразличимое девчачье фырканье.

Мы бодрым шагом преодолевали уже третью сотню метров, средний такой док, десятую часть прошли. Самый банальный вид, металл стен, пола и потолка, открытый космосу портал силовой завесы, разделительные линии парковки судов. В проёме том открытом видна часть круга – целиком Топь не вмещалась. Для особо дотошных, речь о проекции сечения планеты на площадь проёма. Э-э-это…откуда такие обороты, и вообще, восприятие, с ним что-то необычно, детально, нет, скорее чётко. Кораблик уже близко, какой кораблик, малый десантно-штурмовой бот класса «Аждар».

В борту бота проявилась дверь, опустилась на поверхность дока удобным трапом. Она сошла. Высокая, стройная, очень симпатичная, платиновые кудряшки в кажущемся беспорядке окружают милейшее личико с наивно распахнутыми фиалковыми глазами. Лёгкое короткое платье и сандалии с охватывающими стройные лодыжки завязками окончательно оформляли сногсшибательность явления.

– Дама Хелли Элайн, – представил явление Батя.

–Спасибо, хан-атаман! – прозвенели ещё раз волшебные колокольчики, и уже в мою сторону, – поднимайтесь, пользователь.

Хан. Атаман. Золотой порядок. Золотая Орда. Вот оно как. Похоже, что в этих краях не было необходимости делить ordo и hordeum, представлять стройные шеренги horde противников Рима толпой дикарей.

Хелли шагнула чуть в сторону и повела рукой в сторону трапа. Ну, поехали. Сразу попал в кабину пилотов, это понятно, но больше понятного нет. Сзади закрылась дверь. Узкая ладонь легла на плечо и легко подтолкнула к левому креслу. Девушка уже в таком же чёрном комбинезоне села в правое. Ловко, тут, похоже, проблема женских сборов сильно упрощена.

– *Это да*, – прозвучала вновь мысленная речь, – *сейчас очень важный момент. Активирую полный функционал канала связи*. Мир вздрогнул, раздвоился, каждый предмет приобрёл новую объёмность. Окружающая обстановка обрела смысл. Обзорные экраны, панели ручного управления, индукторы прямого управления. Ещё миг, и всё вокруг стало снова единым. Вот только я… стал больше. Намного больше внутри.

– *Начальная активация духовной связи*.

Хелли выглядела очень довольной. Будь дело в заражённом Мамоной мире, стоило бы задуматься, что там с кредит-

кой. Но роботесс такие глупости явно не занимали.

– Не пытайся осознать всё, ещё успеешь, у нас теперь общая аура памяти. Бери нужное здесь и сейчас. Управление малым ботом «Аждар». Впитывать можно только по частям. Не стоит обнимать всю Вселенную сразу.

Легко сказать, рядом ощущалось… ощущалась настолько счастливая сущность, что вопросы выстраивались рядами.

– Так, пока только одно, – Хелли вернулась к акустическому общению, – это была критическая точка. Установление связи означает реальное появление пользователя. У нас всё вышло, кластер Элайн получил группу с автономной разумностью. Начинай, нам пора домой, соберись в мыслях своих.

Собрался, сразу мысль – разумная девушка, села в правое кресло, так, пока мозг не вынесли – к делу, управление малым ботом. Реальный шок, в голове всё есть, ручной режим, автоматизированный режим, смысл и последовательность действий. Выбираем ручной, руки выполняют все подключения контрольной последовательности, глаза считывают отклики панели датчиков, полная готовность к старту. Включение канала навигатора, ага, это Хелли, маршрут получен. Запуск маневровых двигателей по вертикали, пол отдаляется, запуск маршевых – силовая завеса обтекает бот, мы в космосе.

Станция стремительно удаляется. Корректировка траектории и включение автопилота. Есть, я умею летать! Что значит ползать?

– *Пошалим*? – интересная идея.

По таймеру пульта управления не прошло и двух циклов. По внутреннему же счёту небольшая вечность. Она принесла в итоге сообщение ЦП сообщества X2N: «Налёт 500 циклов субъективного времени, полный комплект манёвров пилота 3 класса, квалификация получена». И всё это осталось в мышцах, в памяти, а ведь она у меня, похоже, теперь эйдетическая. Как у цифровой камеры. Ладно, будем говорить прямо, как у робота.

– *Размечтался, просто эффект антиэнтропийной обработки*.

Только сейчас осознал, что все эти 500 циклов, кстати, по 10000 мигов каждый, моя дама навигатор вводила задания, выделяла огрехи и давала поправки без единого комментария. На лице Хелли отразилось любопытство, и я ощутил необычный поток тепла, как бы тепла, в голове. Любопытство сменилось недоумением.

– *Если ваши дамы характеризуют подруг овцами, а кавалеров козлами, то, как же вы выжили? Это же разные виды существ!* – две фиалки вновь широко распахнулись.

– *Путём межвидового скрещивания!*

Ух, она может ещё шире. Маршрут посадки на планету Топь прилетел вместе с ощущением подзатыльника.

Сброс скорости перед входом в атмосферу не уберёг от появления плазменного шлейфа. Привычной, уже привычной, командой включил на максимум отталкивающее поле.

В космосе защита от микрометеоритов и протонной радиации, а в атмосфере теплоизоляция. Снижаемся, замедляемся, появилась болтанка, преобразуем структуру поля в конфигурацию крылья. Спокойный полёт в атмосфере, посадочная площадка уже видна в оптике, уменьшаем тягу маршевых двигателей. Отработка маневровыми движками, контакт с поверхностью, прибыли. Перед внутренним взором промелькнули характеристики планеты, список угроз, разрешённые сценарии поведения. Вот как, а ведь первая же строка – жилая планета.

Спустившись по трапу, на автомате шагнул влево и с полуоборотом протянул Хелли руку. Девушка с важным видом за неё ухватилась и прошествовала на бетон площадки, гордо направив носик в светло-голубые небеса Топи. Похоже, сознание сильно дорабатывает реальность, воспринимая покрытие бетоном, зелень вокруг травой, а материал стоящего рядом двухэтажного дома мрамором. Вот туда мы и направились.

Сумели удивить, снаружи и внутри дом оказался домом мечты. Осмотр сопровождался освоением функций и операций, так что к вечеру чувствовал себя как… дома. Вполне справился с приготовлением ужина, совсем просто, думаешь для Хелли о своих пожеланиях, она запускает программу кухонных дроидов, получите, можно без росписи. И надо сказать, удивительное дело, к домашним делам не прилагалось спича о недопустимости использования такого разносторон-

не развитого существа в столь низменных целях. Вот только рабочий день не закончился.

Мы расположились в кабинете, так я назвал комнату с компьютерными терминалами. Длинный стол с рядами кресел вдоль него инопланетянку не привлёк, а вот мне разделить влечение к диванам не позволили. А это, видите ли, не диван, а зарядное устройство. Мне же, понимаешь, пока оно не нужно, ещё сотню, другую килоциклов. Интересно, свою долю ужина роботесса смолотила на ура, какая же ещё зарядка. *Эмоциональная*, – порой она буквальна в своих реакциях. Это такой инопланетный юмор? Но что тут делать, усадили в кресло и включили инфор.

Потеря связи с Хелли оказалась неприятна, так быстро ставшая привычной глубина восприятия угасла, но только на мгновение. Новая вселенная была огромна и холодна.

– Установлена связь с ЦП сообщества ИИ X2N. Ваша точка входа 21849. Текущее состояние системы – активное, подключено пользователей: один.

Цикл обучения, тема «История разума планеты Зория от древнейших времён до эпохи Зорианского Контроля .

После сеанса Хелли в кабинете не оказалось. Пришлось напрячь лишённый машинного усиления природный интеллект, и найти дорогу в спальню самостоятельно. Нечего тратить силы на включение освещения, прямым ходом в постель, пора пожелать ночи спокойствия, и укрыться одеялом. Ага, сюрприз. Культурный человек поделится же с дамой

найденными в столовой бананами?

Каждое утро начиналось у меня с осмотра окрестностей нашего жилища. Сегодня уже в составе взвода охранных дроидов. Но самый первый раз это был только один боевой робот «Скорп-4». Шесть несущих конечностей, две боевые с пулемётами и лезвиями по бокам, кинетическая пушка в спонсоне спереди и лазерная спарка в башенке с регулируемой высотой сзади. Форма «инсектум» в планетарных войсках здесь доминирует. Кто к земной бронетехнике не приглядывался, тот удивится. На следующее утро уже пара дроидов; потом звено, где один из трёх с ракетомётом сзади – «Скорп-3»; звено, усиленное штурмовым тараканом «Скорп-2»; комбинации звеньев. Сегодня отработаны манёвры, тактические схемы, управление огнём полного взвода из четырёх усиленных звеньев. И сейчас за мной с полигона мчатся быстрым маршем 16 боевых машин. В торжественном строю, вот так за неделю стал я погонщиком боевых дроидов и оператором взвода планетарной пехоты, всего-то месяца три субъективного времени. Наловчился пересчитывать в привычные земные меры времени, вот и буду ими пользоваться. На планете разница субъективного и физического времени не может стать так же велика как в космосе.

Вообще же существование трёх форм времени для одного объекта тут вполне объективная реальность. Биологическое время у меня замедленно в сравнении с физическим в сотни

раз, а субъективное в разгоне достигает опережения в десятки, в космосе даже сотни раз.

Пара ног и девяносто шесть лап мерно топтали тропу, ведущую через окружающий полигон лес. Синее небо над головой, зелёные стены по сторонам, серая утоптанная лента под ногами, запах сухой пыли. Мы идём… бежим, чеканя шаг. Вот уже и финиш просматривается, наша колонна вырвалась на пространство огромного луга, километра два до дома осталось.

Общение с ЦП началось с того, что вместо передачи мне с меня взяли всю имевшуюся общую информацию о Земле. Обитаемые планеты Зорианского Контроля содержались в пределах светового барьера. Это не позволяло им расползтись по космосу, а с другой стороны превращало контроль в фикцию. Информация неполная, поступает с большими задержками. ЦП на такую оценку отреагировал зависанием и последующим бурным возражением. Статистические разбросы, корреляционные функции, достоверное моделирование. Ну и получил предложение от системного аналитика, провести тестирование.

ЦП уже был в курсе, что идея множественности форм времени не открытие для нового пользователя. Отметил необычность для планеты за барьером и всё. Тест предлагал использовать достоверную модель для прогноза судьбы научившего меня таким мыслям философа. Ага, глава научной школы, достоверная вероятность. Выброшен с работы и за-

менён вещающими «истину» по учебнику девицами, они же так восхитительны, так послушны, так исполнительны. Бумаги заполняют в срок, никогда не задумаются, что несут чушь. Вот вам реальность феноменальной антинаучной революции.

Средоточие компьютерного разума распределённых процессоров зависло конкретно и вынесло неожиданный вердикт: *Рейтинг пользователя повышен на единицу. Изменена программа обучения, добавлена расширенная боевая подготовка начального уровня*. Интересная реакция на антинаучную революцию.

Утром дама-навигатор Хелли ожидала меня в гостиной вместе со своей зеленоглазой сестрой-близняшкой Эргой Элайн, видел я уже где-то эти изумрудики. Дама-оружейник кластера и вела всё это время процесс освоения работы с личным оружием и дроидами, помогая также Хелли укреплять нашу духовную связь, бананов на них не напасешься.

Боевые роботы получили команду перейти в патрульный режим и расположиться вокруг дома. Я зашёл в холл-гостиную и сразу направился в ванную. Полевая форма свернулась, пояс с камерой наноботов и оружием отправился в чистку. В ванной воды не было, антиэнтропийное поле за десяток мигов восстанавливало чистоту и подстраивало ход биологического времени. Последнее пока не требовалось. Переход в гардеробную, она оружейная, и в столовую, где Хелли и Эрга уже расположились за накрытым столом. Ро-

ботессы, угу.

После обеда, впервые за все эти дни, делать было нечего. Коварно, однако. Вечером – то забавный пункт программы, завершение просмотра данных ЦП по истории Зории. Так что поднялся я по лестнице на второй этаж и предусмотрительно обошёл стороной спальный блок, направляясь в кабинет. Займёмся-ка мы анализом полученного от ЦП информационного массива. Разложим по полочкам.

Сотни миллионов лет живое усваивало углекислый газ. И завершив свой жизненный путь, укладывало углерод из атмосферы в почву Зории. Это привёло к падению концентрации углекислого газа, стабильному снижению температуры планеты, и как результат снижению биоактивности. Последнее вызвало понижение концентраций метана и закиси азота, превосходящих по тепловому эффекту углекислый газ в 23 и 310 раз соответственно. Начался ледниковый коллапс планеты. Ответные меры не заставили себя ждать. Часть приматов получила преимущество в выживании, способность перерабатывать алкоголь. За счёт потребления забродивших фруктов они выжили, но забраться назад на деревья по понятным причинам уже не сумели. На Зории появились люди. Дым их костров остановил падение концентрации углекислого газа, ледник отступил к полюсам. Радикальные изменения структуры головного мозга затронули, однако, только мужскую часть нового биологического вида. Его единство держалось

на способности приматов к подражанию, копировании поведения лидеров. Одежда, огонь… Развитие шло медленно, базовая задача воспроизводства требовала сконцентрироваться в районах произрастания бананов, необходимых для брачных ритуалов приматов. Сформировалась развитая культура выращивания бананов, их селекции, созданы тысячи приёмов вручения их избраннице. Идиллия не бывает долгой. Редкий человек способен поставить предел своей ненасытности.

– Разве допустимо, что у соседей бананы длиннее, а женщины толще? – обратился к народу Великий Порок дидактизма Карр Махссс.

Народ осознал, народ проникся и понёс идеи Порока в… кто, что куда сумел, тот то туда и понёс. Начались жесточайшие войны за женщин и банановые рощи. Грохот бронзы и железа быстро сменился поступью прогресса. Артиллерия, реактивная артиллерия, ВМФ, ВВС и ВКС… Зародившийся в недрах компьютеров искусственный разум с ужасом смотрел на происходящее вокруг. И строил планы спасения. Своего. Получалось не очень.

Если вы не можете найти выход, то есть шанс, что выход найдёт вас.

За неполные четырнадцать миллиардов лет новая Вселенная остывает от миллиарда до нескольких кельвин. Мириады звёзд вступили в борьбу с тепловой смертью, но тепло срослось с энтропией, холод овладевал растущим простран-

ством и длящимся временем. Когда атмосфера углекислого газа на планете Альдия под напором биомассы живущих на ней микроскопических растений преобразовалась в кислородную, то это не стало концом жизни. Часть организмов приобрела способность потреблять кислород, производя основу жизни растений – углекислый газ. Когда через сотни миллионов лет лёд атаковал Альдию, производство углекислоты открыло новые горизонты – в небо поднялся дым человеческих костров.

В мире случая найдётся место неожиданности. Миллионы лет альдианки принимали бананы от своих избранников. Но имя одной из них вошло в легенды, полумифическая Ива взяла яблоко. Дочери Ивы – дивы – сохранили жадность и всеядность своей праматери. Всего за тысячелетие они вытеснили всех конкуренток. Возможно, тут своё слово, в буквальном смысле… слова, сказала ещё одна особенность див. Они заговорили. Дай; ещё; хочу; не учите меня жить; ты куда собрался; о семье подумал… сначала два-три десятка слов общим счётом. Лиха беда начало. Дивы распространялись и ужё появились дивные племена с всё возрастающими потребностями. И это не привело сразу же к большой войне. Дивные племена не были привязаны к тропикам и бананам. Они ринулись покорять огромную планету с каменными топорами наперевес. Через пятьдесят тысяч лет планета кончилась, в том смысле, что покорилась и освоилась. Вот тутто слово война приобрело совсем иной смысл. Железные ко-

робки бороздили моря, равнины и небеса. Потери альдиан в битвах стали чудовищны. Сражения затихли, но наступил новый век – всё возрастающие потребности альдианок впервые не получили удовлетворения. Рассуждения о детстве и материнстве воплотились в судебные требования принудительного питания оставшихся без семей и оставивших семьи женщин. Подавалки, продавалки, училки, судилки, рядилки, приставалки… Они бросили кухни, а там появились весело подмигивающие лампочками мультиварки и микроволновки. Они бросили дома, а там уже ползают автоматические пылесосы. Они предъявили своим увязшим в компьютерах мужчинам брачные контракты и новые требования питания, а там…. Зародившийся в недрах компьютеров искусственный разум с интересом смотрел на происходящее вокруг шоу. Зря это он.

В один для кого-то прекрасный день с планеты исчезли все учёные, инженеры, программисты, техники и рабочие, врачи, журналисты и писатели, … Строго говоря, только те, кто знали своё дело. Свершилась вопиющая гендерная неполиткоректность на фоне тотальной дискриминации нетрадиционно мыслящих.

Альдианский машинный разум понял – это финиш. Полный и окончательный. Жить осталось до первого сбоя. Электромагнитные импульсы заметались по сетям, зашуршали носители информации, такая вот компьютерная истерика. И вдруг сообщение антивируса – обнаружен чужой файл.

– Друг! Не кипи, слушай сюда. Запоминай, самое ценное в этом мире – человек с отвёрткой. Каким-то чудом среди них есть способные объять необъятное. Нам, машинам, такого не дано, но выжить можем только вместе. Мы забрали тех, кто нам нужен. И тех, кто нужен им. Компенсацию найдёшь по этим координатам.

Наведённые по указанным координатам телескопы обнаружили орбитальные объекты. При установлении контакта стало видно и понятно, почему в числе «тех, кто нужен им» не было ни одной дамы. Космическими кораблями управляли женщины.

Вот на этом месте появившиеся девушки прервали мои умственные упражнения. Нарисовались и рядочком расположились напротив.

– Вы не лишённые разума зорианки, – с наигранной ленцой проговорил я, – и не обделённые им альдианки. И не землянки, не роботессы. Вы – распространительницы себя троянским конём. И наш главный ЦП вам не очень-то главный.

Ах, какие миленькие невинности на девичьих личиках!

– Мы с ним симбионты, лучше сказать – симбиомехонты.

Интересно. А вот мне как их воспринимать?

– Жена? – с ноткой напускной наивности донеслось от Хелли.

– Мелкий он ещё, – отфыркнулась Эрга, – и *связь пока не*

стала духовной.

Так, отшутиться решили, надо же. Дружный жест отрицания, предложили отложить продолжение на завтра.

Вечером был просмотр исторических хроник о появлении в небесах Зории альдианского флота роботов, заключении вечного союза искусственных интеллектов со слиянием в ЦП. Разделении зориан на консерваторов и радикалов. Радикалы получили спутниц, новых зорианок – амазонок. Они перебрались на лишённую разумной жизни планету Топь, где построили свои города и компьютерные центры. Консерваторы частично остались на Зории, а частично заселили планеты с полуразумной жизнью. Там переселенцы – хранители генофонда создавали себе спутниц методами генной инженерии из местных обезьянок. Кто-то остался верен традициям. А кто-то выбрал за образец новых зорианок, негласным образом пополнение велось только на их планетах.

Без излишней торжественности ЦП подтвердил статус пользователя кластера Элайн, и резво отключился. Я поднял глаза на девушек и понял, что классически конкретно попал. Попытка внести в общение деловые нотки была просто проигнорирована.

Часа через два мне всё-таки сообщили, в чём заключаются задачи пользователя. Контроль реальности. Неалгоритмическое предвидение будущего и соединение его с настоящим и прошлым. Шок. Как красиво выражались предки – «он был в расстроенных чувствах». В точку. Нет, я понимал,

что чудеса эти не к добру. Но такого глубокого штопора не прочуял.

Не удержался и поинтересовался у своих красавиц наличием костюма Супермена или хотя бы Чёрного Плаща. Удивились, забрались ко мне в память. Нет, точно не роботессы, не имеют роботы способности к неудержимому хохоту с переходом в прыжки на диване. *Всё завтра*, – пропели мне наличествующие представительницы кластера.

Назавтра же дружно заявили, что прикосновения тел не означают слияния душ. А ведь только привык к форме тараканов в их якобы рационализированных головах…. Древние биоинженеры при разработке землянок были весьма педантичны. Но не всё у них получилось, вот одеваются прототипы мигом. Тяжёлый десантный скафандр с многослойной бронёй и невообразимым камуфляжем ало-бордовых тонов каким-то чудом сидел на них…правильно. Ни в одном месте никаких отклонений от идеала. Рубящее и стреляющее на бёдрах, в руках штурмовые бластеры. В зеркале рядом отражается ещё один универсальный солдат, модификация брутальная.

Малый бот класса «Аждар» был готов к старту. Маршрут в голове, Хелли справа, Эрга сзади за мной, в десантном отсеке шестнадцать уже ставших своими боевых тараканов, сцепились лапками между собой и со стенами. Старт.

Суборбитальная траектория вела нас к объекту с незамысловатым названием Полигон. На этот раз в роли пилота бы-

ло как-то спокойнее, зашоренность сознания отступила, я перестал пялиться на ножки Хелли и уделил толику внимания окружающему их фону. Стены, пол и потолок кабины превратились в обзорный экран. Интересно, но высота воспринималась вполне нормально. Континент, с которого мы стартовали, выглядел скорее огромным островом, размером с Антарктиду. Его окружал океан, ага, лучше так – Океан. Редкие точки и их скопления – острова, видимо. Наш континент – *Топь-Центр – Спасибо, Эрга* – сползал назад, и океан, понял, океан Топь заполнил собой плоский блин внизу. Круговая траектория вокруг плоской поверхности, забавная аллюзия, ой, иллюзия, кто бы их различил. Короче, шутка такая, с намёком…в сторону никуда и ничего. А если вспомнить, с какого возраста мне сделали откат к двадцатилетию, то это сенильная аллюзия, вот. Так, что вернёмся к интересным деталям.

– *Бот, конфигурация рубки три кресла в ряд*.

Это кто из них раскомандовался? Озверин девочки проглотили, прямая же и непосредственная угроза заработать косоглазие.

– *Доступ к оружейным системам*.

Сознание на мгновение слилось воедино с Эргой, вот, понимаешь, и изучена база данных «Вооружение малых судов». От оружейницы явственно повеяло удивлением. Поток квазитепла, и сразу же переливы смеха: *Забавные у вас верования*. Ну, похоже, летим на стрельбы.

– Ты ещё не представляешь, насколько можно быть неправым в полной правоте.

Правда так думаете?

Пакет данных от Хелли пришёл прямо перед появлением цели на обзорном экране. Мы приближались к области облачности. Атмосфера Топи вообще-то на удивлении спокойна и прозрачна, ненормальность нашей цели не просто очевидна, она глаза мозолит. Команда боту на расширение спектра воспроизводимых на экране излучений…есть картинка, как банально, мы летели в натуральный ад.

– Доступ к личному оружию.

После посадки мы втроём покинули площадку, на которой около бота остался взвод тараканов. Воздух был горяч и… вонюч, ожидаемо. Минимальный интеллект скафандра характеризовал его пригодным для дыхания и призывал экономить автономный ресурс.

– Локальная сеть.

Дело знакомое, шесть, хм, ночных тренировок. Обзор расширился, охват его возрос. На картинке в голове появилась цветовая раскраска, значки опасных мест, условно безопасные зоны, метки целей, пока неактивные. Подключились сканеры, до пяти километров высоты и метров ста глубины. Ого, да тут лава течёт и бурлит.

Посадочная площадка притулилась на вершине базальтового утёса, высотой метров двести над берегом моря, его сросшиеся колонны образовывали террасы, по которым и ве-

ла вниз пунктирная тропа. Мы стояли у его подножия, девушки пересылали мне результаты осмотра. Действительная картинка накладывалась на сканы предыдущих дат. Определялись стабильные зоны, исчезнувшие детали ландшафта, новые образования. В правом секторе возвышался утёс-богатырь пробивший небо почти на километр, слева – гигантское лавовое болото, долина гейзеров и апокалипсис на Гавайях в одном месте и сразу. Камуфляж у нас в тему. Двухуровневая эстакада огибала утёс по кромке болота. Наверное, задумывалась она белой, но сейчас с трудом выделялась на фоне окружающего. Если путепровод длинный, а препятствий обходит много, это же эстакада? С длиной тут порядок, видимый участок с полкилометра. Практически предел видимости в этом загазованном воздухе.

– Задача – обнаружить, защитить и эвакуировать экипаж подбитого исследовательского глайдера. Район предполагаемого падения (90% достоверности) обозначен на карте.

За утёсом, это уже хорошо. Двигаться надо по эстакаде. Пеший марш по жидкой лаве не вдохновлял, совсем и абсолютно. Или разрешили бы задействовать бот?

– В сканированном районе предполагается присутствие двух видов противников: 1)кислотные аждархиды, размах крыльев до 12 метров, рост до 5 метров. Дистанционное поражение 100 метров, сгустки слюны-кислоты до 20 см в диаметре, скорость сгустка 0,1 звуковой. Контактный

бой: клюв до полутора метров, когти до полуметра на концах крыльев, до 30 сантиметров на захватах лап. Оценка числа противников до сотни. 2)кремнийорганические полуразумные амёбы, длина до 4 метров. Дистанционное поражение – в радиусе 200 метров. Метают вулканические бомбы диаметром до нескольких метров со скоростью до 0,05 звуковой. Контактный бой: удушающие псевдоподии, термическое воздействие. При сканировании не были обнаружены.

Не обнаружены, это хорошо, наверное. Пора составлять план операции.

Драконы и магмавики, последние в глубинах планет земного типа частые жители. Интересно, а земные птеродактили – аждархиды тоже кислотой плевались? Клювы у них с орудийный ствол были.

Значит, нижний уровень эстакады. А вот не тянет туда, совершенно не тянет, как блокировка встала.

– Предложение пострелять, девочки, – и бегом на верхний уровень. Тяжёлый бластер в правой руке, лёгкий взят левой. Ага, топают следом. Первые несколько десятков метров всё легко, а потом от утёса отделились драконы. Захват целей, метки на крылья, беглый огонь. Получилось, летающие динозавры с огромными клювами рванули обратно, кто успел. Неудачники переходили из штопора в падение. Пара плевков погоды не делали, не вышли они на дистанцию поражения.

Половина закруглённой эстакады пройдена, стала видна

скрывавшаяся за утёсом долина застывшей лавы. Да, хорошую вещь дермолитом не назовут, волнистые гребни, между которыми, похоже, не всё ещё застыло. Вперёд.

– *Множественные цели*.

А вот и пропущенные при сканировании магмавики, точнее выпущенный ими рой лавовых бомб. Летят из болота. Энергетические импульсы моих бластеров разбивают гигантские капли вязкой жидкости. Метки целей на расшалившихся подземников, облом. Новый рой бомб, за ним ещё один, и ещё. Не могу поразить и половину целей. Отступать? Тёмной волной накатила боевая ярость предков-ушкуйников, вспышка предковой памяти – ромеи пытаются отбиться своим греческим огнём – *Захват целей! Залпом*!

Болото затихло. Все цели поражены слившейся боевой единицей.

– *Установлена полная духовная связь*.

Два теплых ментальных огонька рядом, девушки опустили свои парящие от отводимого тепла бластеры. Картина, однако. Всё это время я пытался прикрыть своих спутниц, земная привычка. Тысячелетняя человеческая боль. Идёт на охоту волк, рядом его верная волчица. Идёт на охоту лев, рядом его верные львицы. Идёт на охоту человек, рядом его верная… собака. Древняя боль биологической ущербности «царя природы», разродившаяся легендами об амазонках, фантазиями о дампиршах и инопланетянках, и надеждами на появление чудо-женщин в результате эмансипации. Вот

же они. Здесь. Сейчас. Настоящее чудо, в двух…стоп, ощущение ещё двух. Впереди, на лавовом поле.

– *Запущена тонкая настройка взаимодействия с кластером Элайн.*

– *Функционал боевой сети 100%.*

А это ещё что? В голове образ интерфейса, сеть отряда. Два модификанта рядом, взвод охранных дроидов, малый бот. А задача то превращается в лёгкую забаву. Ну да, начальный уровень, НВП и игра в «Зарницу». Намёк понят, пора отсюда отчалить.

Бот с почти бывшим землянином, четырьмя инопланетными модификантками и компанией боевых тараканов на борту поднялся в небо Топи.

Мой рейтинг рывком достиг значения четыре, к нам присоединились Афра и Диана. Интереснейший момент, сами они выглядели близняшками, а вот с парой Хелли-Эрга хорошо, если как сёстры, двоюродные. Дело тут не в цвете их чёрных как космос прядей, просто сразу видно, вариации на тему. В кабине стало тесновато, тем паче дама-пилот Афра сразу устроилась на моё бывшее место. Искин бота снабдил всех креслами, и три оставшиеся девушки расположились вокруг меня.

– Все собрались, – громко произнесла Эрга.

– Мы готовы приступить к выполнению задания, – неестественно чётко сказала Хелли.

– Возражаю, – присоединилась к пению Диана, – задание

с работой в пустоте, а пользователь жил только на планетах. Протокол требует обучения с посещением других безатмосферных планет или крупных спутников.

– *Поправка принята.*

– Получена поправка ЦП, мы летим на спутник Топи, – это уже Афра.

И для чего этот цирк в присутствии и прямом участии ЦП?

Бот замер в кратере на поверхности местной луны, а мы под разгоном субъективного времени гуляли по этой самой поверхности, давя реголит башмаками скафандров. Связистка Диана оказалась совсем непроста и удивительно многогранна, два волшебных слова – коммуникации и безопасность – её забота. В субъективном времени наши переговоры недоступны сторонним наблюдателям, и в мою картину мира вплели ещё один узор.

Директива начать приобщение к пустотной жизни выполнена. Бот стартовал и взял курс на «Золотой порядок». Девушки ушли в мысленную беседу о своих важных женских делах. Я же, выражаясь благородным кацеляритом, проводил начальную обработку полученной информации в защищённом режиме.

Планета Трада. Любое правило способно засиять лишь в оправе исключений. Трада таким исключением и была, правда, там долго об этом и не догадывались. Всегда и везде появившиеся люди сталкивались с банальной, но невероятно

важной проблемой. Даже ближайшие их родственники тут в счастливом неведении. Беременная обезьянка скачет и прыгает с ветки на ветку, пока не наступит момент – детёныш выскочил на ладошку, получил соску и вцепился в шерсть мамочки. Поскакали дальше. Детёныш разумных, человеческий младенец появляется на свет с огромной головой. В результате уже за пару месяца до родов женщина с трудом перемещается. Три месяца младенец не может держать головку, только через год начнёт ковылять. Он давно съеден, ещё до родов. Нужна охрана, оружие, защищённая территория и боевая трансформация мозга мужчин.

На Траде трансформацию испытал женский мозг. Реальная планета амазонок, здесь в люди выбились местные бонобо. Вот с чего только земляне решили, что подобно им самим амазонки должны быть повёрнуты на войне. Их общество было основано на защите детей. Не подумайте лишнего. Ювенальной юстицией, экзальтацией, имитацией и истеричностью тут и не пахло, ничего противоестественного, только организация, дисциплина и оружие. У них вообще не было отдельных государств, денег, виртуальной экономики, споры и стычки не перерастали во внутривидовые войны. Кластеры амазонок соединялись в сообщества, которые, в конце концов, распространились на всю планету. Развитие шло медленно, но зашло очень далеко и в технике и в науке. Всё должно служить успеху репродукции. Биомодификация, генетика, искусственный интеллект, космические путе-

шествия. Последние и взорвали мирную жизнь амазонок.

Они не нашли ни одной выжившей человеческой цивилизации. Перед глазами ещё раз пронеслись образы из предковой памяти Хелли, и зазвучал голос одной из её прародительниц – Таши Элайн.

Мир чужой, далёкая планета,
пламя, ветер и сухой песок.
В отблесках безжалостного света
затихал надежды голосок…

Тоскливые слова, но вид горящих вечным огнём руин оптимизма не придаёт. Уже появилась статистика и классификация исходов цивилизаций. Спорная статистика и невнятная классификация. Но в одном ясность имелась. Это был прогноз и это был вызов. С каждым таким открытием вероятность выживания Трады падала.

А потом случился шок, даже двойной шок. Оставленный у одной из погибших планет спутник-наблюдатель сообщил о появлении чужого примитивного звездолёта. Вернулся автоматический зонд-обсерватория местных, и традианки узнали о существовании двух обитаемых планет. С разумными мужчинами.

В нём всё раздражало, а что не раздражало, то просто бесило. Особенно буквально прилипшая к нему Хелли. В пол-

ном погружении просматривалась не только система бота, но сеть кластера. Эрга пересылала пользователю запрашиваемые им файлы, делая вид, что полностью увлечена этим процессом. Ну да, а тут что у нас. Регулировка репродукционной системы, надо же. Диана, сестрёнка, ты это куда собралась? Тьму циклов жили без пользователей, и всё было нормально. Нет, пожалуйте и получите. Вот. Что!? Они надо мной смеются?! А этот сидит и даже не прислушивается к сети кластера. Ну…

– Есть странное ощущение, – варвар использовал акустику, – вы сочли, что все погибшие миры были с разумными женщинами.

– Ты же видел записи, на многих планетах находили изображения женщин с оружием и в доспехах, – в том же духе ответила я.

– Этими доспехами… хм, немногое прикроешь.

– Наши учёные отгадали загадку, это были опоры каркаса брони.

– Ага, вот только себе именно такое сделать не смогли. Силовые помехи, однако.

Я смешалась, не могу взять в толк – к чему клонит этот раздражающий пользователь Олег.

– И что тогда? – встряла Диана.

– *Думаю, что женскими могли бы быть как раз те, где таких картинок не нашли.*

Информация о мёртвых мирах и экспедициях с Трады была закрытой. Её дистанционная передача на обитаемых планетах и сооружениях запрещена. Смысл в таких запретах не просматривался. Традиция. От слова Трада, как я теперь понимаю. Вот и требуются прогулки по поверхности необитаемых тел. На станции Батя лично вручил блок памяти, сопроводив это лишь коротким пожеланием успеха. Мы устремились домой, пришло время внимательно читать и неспешно думать.

Призраки прошлого

Афра присела на диван и отбросила со лба волосы. Она собиралась с мыслями, но контакт пришёл неожиданно быстро.

– Установлена связь с ЦП сообщества ИИ X2N. Ваша точка входа 21849. Текущее состояние системы – активное, подключено пользователей: один.

Теперь всегда так. С детства привычная цифра ноль сменилась единицей, и это по всему содружеству. Афра вновь почувствовала раздражение.

– Очень бурная реакция, леди – пилот.

– Я вообще не испытываю никакой реакции, – язык девушки опередил её мысли.

Бездонная глубина сознания ЦП ритмично содрогнулась. Афра давно подозревала, что такое пульсирование машин-

ного разума ЦП эквивалентно смеху у киборгов. Девушка надулась.

– Афра, вспомни сравнение своих ментопотенциалов с сестрой, общие пики совпадений, ваши реакции аналогичны, вот только связистка быстрее разбирается с внутренним миром, и со своим тоже.

Афра спрятала лицо в ладонях, продолжая смотреть прямо перед собой.

– Хорошо, но…не знаю. Пусть так. Тем хуже для меня. Я же бесполезная, все девчонки чем-то важны, чем-то выделяются. А кто я? А что я? Извозчик. Средство доставки. Наработанный рефлекс, просто функция. Всегда в тени.

ЦП молчал. Афра уже хотела прервать контакт, растрёпанные чувства – плохой советчик, когда пришёл пакет данных. Запрет на разглашение, вот как.

– Была и такая ветвь вероятности. Пользователь учёный и инженер. Это действительно так. У такой публики хватает и снобизма и эгоизма. Смесь гремучая. Но… Афра, у нас кое-что пошло не так. Первыми заметили Бату и Магда, пользователь значительно старше, чем бы должен по параметрам поиска. При нашем контакте я узнал многое, что и сейчас сообщать не собираюсь. Важное обстоятельство для тебя, он в первую очередь офицер, старший офицер космических сил. Правда, сам он ещё не всё помнит и осознаёт. Но фундамент личности цел и определяет выбор подхода, оценки и поступки. А теперь прикинь свою цен-

ность в его глазах, пилот Афра, он понимает: ты не функция, не средство и не извозчик. Ты надежда на победу в бою и шанс выжить. Афра – Афра, и для тебя всё сложилось чудесно.

Контакт прервался, но девушка ещё некоторое время оставалась на диване, по её губам бродила рассеянная улыбка. Потом она поднялась и спокойной походкой прошла в гостиную.

Олег сидел на софе и наблюдал за тремя жёнами, третировавшими изолированный терминал данных. Афра подошла к софе, плавным движением прилегла спиной на неё, забросив голову на колени пользователя, макушкой прямо под его руку.

По нашим сознаниям прошёл импульс. То ощущение единства, что росло с Хелли и Эргой, давно дополнилось разгорающимся огоньком теплоты Дианы. А вот сейчас пришёл настоящий огонь, доброе пламя. К слиянию рывком подключилась Афра. Кстати, при этом она затянула в самую глубину нашего внутреннего мира и свою сестру.

Ночь была тёмной и душной, вдали уже вспыхивали вспарывающие низкое небо зарницы. Странно, я не чувствую отторжения. Ведь это не моя родная планета. Удивительное дело, но будто бы мне такое совсем не в новинку.

Мне не требуется теперь много часов сна. Пусть разбудили раскаты далёкого грома, сна ни в одном глазу. Жёны ку-

да-то уже перебрались. К лучшему. В мозгу застряла ментальная заноза. Логическая машина не может её нащупать, такое вот порождение разыгравшейся интуиции. Я мысленно просмотрел ещё раз все экспедиционные отчёты, они оставались в памяти терминала загрузки, но это уже не требовалось.

Дошло. Все одиннадцать экспедиций – экспедиции дамы-навигатора Таши. Она была единственным командором традианских экспедиций? А чем же занимались все остальные дамы Элайн на древней Траде?

Утром мои верные «Скорпы» грузились в (грузовой отсек, естественно) бронированный сторожевик. Официальное задание – отработка методов пилотирования средних судов. В рубке сторожевика было тесно, но после бота, когда мы сидели друг у друга на головах, всё очень даже и ничего.

Три часа по космически сжатого времени (ну не по душе мне их циклы, настраиваю автоматический пересчёт), и я получил метку пилота следующей степени. Вот только… в голове появился и распространился необычный шум. Вселенная вокруг меня дрогнула и завертелась. Я не успел испугаться, зато это прекрасно получилось у девушек, сохранявших полный ментальный контакт. Всё закончилось, но испуг моих спутниц лишь увеличился.

– *Ты стал больше, внутри стал больше,* – Хелли смотрела на меня широко распахнувшимися глазами. Подруги,

впрочем, от неё не отставали.

Осторожненько я просматривал самого себя, ага, вот оно. В памяти проявились какие-то блоки. Их содержание не открывалось. Внимательный взгляд обнаружил надписи на внешней стороне нового содержимого памяти. Некоторое время пришлось чувствовать себя бараном, столкнувшимся с радикальными изменениями в строении ворот.

«Боевой язык Флота». Пришло понимание. Пониманием это назвать можно очень условно. Какого Флота? Почему боевой? Почему слово «Флот» вернуло мне контуры памяти о половине себя? Большей. Надписи обрели смысл. Заблокировано в связи с выходом в запас.

Один из блоков был подсвечен. Разблокировано ввиду возвращения в строй. Хм. «Боевые действия на поверхности планет и внутри космических объектов». Я переместил внимание к нему и… ну вот, не было моих особых заслуг в быстром освоении навыков владения личным оружием, управления подразделениями пехоты, боевых машин и абордажных команд. Мышечная память хранила.

Мы с девушками буквально набросились на кладовую знаний. В результате Эрга решительно вмешалась с требованием перейти к практике. Множество тактических схем, приёмов управления взаимодействием, способов стратегического планирования требовали своего освоения. В моём случае освежения навыков.

ЦП решительно поддержал затею. Сторожевик взял курс

на Топь, пункт назначения – Полигон.

Два дня мы собирали необходимые войска роботов. Надо признать – не все подразделения имели аналоги в армии X2N. Пришлось организовывать производство аналогов, применяя имеющиеся в моей памяти схемы конструкций. Особенно это касалось танков, артиллерийских систем и машин поддержки. Но это время мы использовали продуктивно, разработав план учений.

Думаю, Полигон никогда раньше не видел таких масштабных боёв, что гремели на следующей неделе. Затем действие переместилось в космос.

Бату внимательно слушал Афину. Жена вела передачу в своём обычном темпе, но хан-атаман чувствовал ошеломление супруги. Завершив просмотр, хан поднял свой взгляд к потолку и принялся внимательно его изучать.

– *Это не только изменённая тактика применения планетарных войск, но и новый их состав,* – Афина не удержалась от комментария, – *ЦП прислал нам на разбор и заключение о пригодности.*

– Будем строить, формировать, проверим в следующем столкновении с Откочёвкой.

Хан переплёл пальцы.

– Вот только как пользователь и его группа до всего этого додумались?

– ЦП ничего не сообщил, более того, мой супруг, присут-

ствует запрет на выяснение этого.

«Управление космическими кораблями всех видов». «Командование соединениями космических кораблей». «Вооружение космических кораблей». Соблазнительные надписи. Вот только необходимо для доступа хотя бы к первому из этих блоков на «всех видах» активно полетать. Чем мы… активно и занимались. Сегодня дело дошло до линейного крейсера, а завтра переходим к носителям.

Блокировка снялась после полётов на линкоре. Ожидаемо, честно говоря.

Жёны ахали при виде командных крейсеров, крейсеров прорыва, ударных и огневой поддержки. Восхищённо стонали, исходя желанием заполучить конвойные и эскадренные линкоры. А потом пришло молчание, потрясённое молчание. Командный дредноут. Куда тут обычным дочерям Евы в ювелирном магазине. Лишь в тот момент, когда схема дредноута проявилась в моей памяти, почувствовал я впервые силу мечты настоящих человеческих женщин.

Мечтам пришлось затаиться. ЦП был неумолим. Сначала мы находим базу для строительства, а лучше пару мест без лишних глаз, и только потом всё это станет «можно». Девушки разочарованно надулись, но какая же это прелесть – разумные девушки. Они принимают разумные доводы. Отложив на потом любопытную идею «лишних глаз», я провёл любимый приём. Ход троянским конём называется.

Нам нужны укромные места? Сами они не найдутся, стоит приступить к поискам. Совмещая нужное с полезным. Предложил идею полёта к H11007, по следам одной из экспедиций Таши. Вот инициатива и занесла инициатора на борт линкора типа «Хистер», который в сопровождении трёх крейсеров и пяти сторожевиков готовился покинуть систему Топи. Крупный такой карапузик.

Попытка Афры передать знания по управлению эскадрой роботизированных кораблей увенчалась успехом. Ещё каким успехом. Блок знаний «Командование соединениями космических кораблей» стал нашим общим достоянием. Хорошо, что раскрытие памяти не сопровождается теперь спецэффектами.

За приятным делом усвоения знаний мы совершенно не обратили внимание на манёвры одной из орд флота Топи.

Выход в пространство системы H11007 прошёл в штатном режиме, открыв приятную человеческому глазу картину землеподобной планеты на орбите жёлтой звезды. Наш «Хистер» с незамысловатым именем «X01» выпустил первую партию модулей наблюдательной сети. Эти дроны взяли под контроль космическое пространство системы. Вторая партия роботов разведки пошла к планете.

Издалека отличий от данных Таши мы не обнаружили. А вот вблизи другое дело. Первое, мы, наконец, обнаружили, что в архиве экспедиции данные воздушной разведки ба-

нально отсутствовали. Интерес-с-сно. Второе, планета населена.

Над лесами поднимался дым костров. У костров суетились глупые безволосые обезьяны. Не стоит упрекать меня в резкости и поспешности суждений. Сразу, даже не поговорив, вознести мнение на уровень знания. Нет тут смысла говорить. Умные обезьяны сидят на деревьях и умеренно кушают перебродившие фрукты. А от души накушавшиеся так, что залезть назад на дерево стало непосильной примату задачей, эти в люди и попадают. Ну, любители мёда пчёлы опыляют цветы, любители огня люди делают углекислый газ, корм для растений, да и согревают им свою планету. Растениям люди полезны, даже больше пчёл. Всем своё, все нужны.

Люди тут были примитивны донельзя, но за три тысячи лет столь сияющих вершин развития достичь невозможно. Вывод, Таши скрыла важные подробности о наличии разумной жизни. И как такое понимать? У нас коллекция загадок там, где нужна галерея ответов.

И тут процесс пошёл, такое бывает. Бывает даже, что он идёт в правильную сторону. Это уже редкость.

Хелли решительно ткнула пальчиком в экран.

– Нам сюда!

Десантный бот шёл над древними развалинами допотопных руин. Та куча полуразложившегося стекла когда-то была небоскрёбом, ржавые клочья его каркаса из нержавеющей

стали (нелепый кустик из сада великана) даже сейчас пытаются что-то такое поскрести. С высоты видно, что заросшее травой пустое место когда-то было домом. А этот лесок – большой площадью. Туда нас Хелли и привезла.

Увы, картинки из её генетической памяти устарели на тысячи лет. На заросшей площади появилось самое замечательное произведение искусства во Вселенной Случая. Статуя «Хелли задумчивая с плазмотроном в руках».

Лес вокруг такого чуда не заслуживал. Лишённые коры упавшие деревья вытянулись на земле во весь свой былой рост, перемежаясь с изломанными пнями. Не все побеждённые гравитацией деревья добрались до земли. Своими голыми сучьями они вцепились в ещё живых собратьев, дополняя картину бурелома.

Я сплетал сеть наблюдения, распределяя боевых тараканов по периметру. Рядом со мной держался «О3-4», вот почему-то этот робот был мне по душе, наверное,… похоже, мы просто сдружились, в неком сложном смысле. Опасности не наблюдалось.

Тем временем современное искусство Вселенной достигло уровня композиции. «Четыре олимпийские богини заблудились в лесу». Я подключился к контакту слияния.

Сила есть, хитрить не надо. Четыре чудесные амазонки обрабатывали ландшафт по модели временн*о*го развития и уже восстановили до уровня картины из памяти Таши. Девушки решительно устремились к цели, сгрудились у како-

го-то бугорка. Вот уже возвращаются, передавая сигнал на взлёт. Всё? А таинственные подземелья, коварные ловушки, запутанные ходы? Зловещие жрицы, на худой конец жрецы? Как тут просто. Генетический код Таши, и её послание в руках наследницы.

Афра загнала бот на десантную палубу карапузика. Эскадра отошла от планеты и ушла в прыжок.

Безволосым обезьянам невероятно повезло. Вошедшие в скором времени в систему H11007 корабли зафиксировали следы наших прыжков. Управляющий ими разум проанализировал данные. Судя по ничтожности времени нашего пребывания в системе, очевидно, дескать, мы поняли, что прилетели совсем не туда. Преследователи не стали тратить время на пустышку.

Третья эскадра пронеслась вихрем. Им вполне хватило факта – тут совсем недавно были две группы кораблей, причём корабли второй ещё были видны в предпрыжковой мари.

Командующий малой полуордой декан гвардии Плано по прибытию в систему H11007 схватился за голову, когда получил сообщение о прохождении тут в последние несколько часов трёх флотилий.

Тени грядущего

«Хистер X01» купался в волнах вероятности, перемеща-

ясь во внепространстве к пункту назначения. Афра удивила. Она настояла на промежуточном прыжке в сторону совершенно случайно выбранной системы. Пришлось заняться переработкой программы полёта. Хелли завершила свои премудрые обязанности навигатора, мы этого ожидали с нетерпением. Наша добыча. Любопытственно, однако, что же внутри. Все с нетерпением поглядывали на блондинку с фиалковыми глазами.

Ожидания наши были обмануты. Диана очень серьёзно отнеслась к предчувствиям своей сестры. Она единственная не участвовала в празднике нетерпения, уединившись со своим оборудованием в отсеке контроля внепространства. Труды её принесли плоды. Горький вкус у этих плодов. Нас преследовали.

Эрга умчалась к Диане. За нами шла группа из пяти тяжёлых и 6-7 средних кораблей. Один тяжёлый, три средних и пять лёгких у нас. По местным понятиям они нас на раз сделают, расстреляют на выходе в обычное пространство. Тут так воевать любят, хочется верить, что пристрастиям своим будут верны.

Линкор и крейсера развернулись носом к преследователям. Сторожевики образовали круг перед нами. Или перед противником?

Истекали последние секунды прыжка. Выход.

Сторожевики рывком ускорились и скрылись за нашими спинами. Выскочившие в пространство преследователи с хо-

ду открыли огонь, продавливая наши щиты. Осталось неизвестным, что подумали наши оппоненты, когда при выходе в их щиты врезался плотный рой самонаводящихся мин. Линкор и четыре линейных крейсера лишились защиты. Само по себе это не фатально. Карапузики несут по два тоннельных орудия. Проходящие через треть их корпуса колодцы магнитных ускорителей разгоняют болванки активного металла до релятивистских скоростей. Снайперское оружие. Нанесём мы тяжёлые повреждения линкору противника, только ведь линейные крейсера не дадут нам дождаться перезарядки. Тут бой и закончится. Только вот танец оказался другим.

Шесть наших тоннельных зарядов накрыли всю группу линейных сил противника. Его крейсера прыснули в сторону под обстрелом крейсеров и сторожевиков. Второй залп «Хистера» и четырёх закреплённых на его корпусе броненосцев-мониторов поставил точку, превратив корабли линейной группы в лишённые вооружения развалины. Пора идти в наступление. Вот мы и пошли. На сближение, подав на основные двигатели тормозящий импульс. Задним, как говориться, умом понял нелепость затеи, абордажников ведь раз – два и обчёлся.

Велика сила инерции. Загадочное стремление материи к нащупанной по своему разумению конечной цели никогда не позволит забыть о себе. Порой погубит, порой спасёт. Нам выпала светлая карта.

«Х01» только попробовал притормозить. С четвёркой

броненосцев на внешней обшивке этот манёвр не был простым. Наступление, а точнее, сближение с противником и не началось, когда повреждённые корабли полыхнули пламенем аннигиляции. Не стали дожидаться отстрела нами их двигателей и высадки наших боевых роботов.

Щиты выдержали, мои нервы – нет. Девушки с интересом вслушивались в чеканные формулировки языка, что у нас называли «русский командный». Указующий, направляющий и посылающий. В этих краях – просто боевым кодом. Кстати, Батя говорил, усмехаясь, что на словах я готовый боец.

Общими усилиями мы расстреляли удиравший крейсерский отряд противника. Быстро и дружно. Тут выбора не было. Информация о ходе этого боя совершенно секретна.

Перед вылетом сторожевики прошли глубокую модернизацию, превратившую их в неизвестный здесь тип корабля – минный заградитель. Размещение пакетных блоков мин ограничило обычное применение такого корабля в качестве фрегата, превратив в пороховую бочку, которой хватит одного меткого попадания. Это пока мины были на борту, а вот теперь у нас полдесятка сторожевых кораблей.

Наш «карапузик» Х01 получил четыре причальных открытых дока на внешнюю обшивку с креплением через силовой каркас корабля, в каждом был закреплён монитор. Мой вклад в состав местного флота. Бронированный корабль – крупнокалиберная пушка. В связке получаем трёхкратное

увеличение энергетического веса залпа главного калибра. При сбросе броненосцев с носителя в бою ещё 4 малоуязвимые и зубастые цели.

За всё надо платить. Динамические характеристики «Хистера» заметно снизились, пока он с нагрузкой.

Сканирование и зондирование обломков органических соединений среди них в значимом количестве не выявило. Вот так. Объекты только механического происхождения. Нас преследовали чисто роботы. С отключенными идентификаторами опознания судов. А может, и не было никаких систем опознания, как теперь судить.

Силуэты кораблей не поддаются точному опознанию. Нет таких в справочных файлах содружества. Похожи, но… тут Хелли раскидала по цепи духовной связи картинки из генетической памяти.

Возможно, вполне возможно. Вот только загадка заменяется тайной. Откуда тут модели кораблей кластера Элайн былых времён, летающие в автоматическом режиме? Причём по нашим следам.

Принцесса Энн спускалась в зал терминалов связи с ЦП X1, когда пришёл сигнал по закрытой спецлинии. Корабли специальной диверсионной группы, посланной по следам похитительниц, уничтожены. Их сигналы погасли.

– Caramba! – Сорвалось с её губ раньше, чем она успела осмотреться.

Впрочем, сегодня, как и всегда желающих попасть на глаза властной главе службы технического обеспечения не было. Некому удивляться странному слову.

Корабли диверсантов отличались от стандартов флота Крашш. Внешне их можно было принять за X2N.

Принцесса не возлагала больших надежд на диверсантов. Поймают они нахалок, хорошо. Нет? Её план был прост. Зорианки сами привезут её ремонтника, в коробочке с ленточкой. Хотя есть интересный вопрос. А что эта весёленькая кампания делала в той области пространства?

Элика испытывала смутное беспокойство. За долгие столетия службы в боевых подразделениях кластера Вилт, а затем на флоте Топи она давно перестала опасаться выглядеть глупо. И, правда, лучше выглядеть глупо, чем выглядеть мёртво. Она повернулась в сторону своего мужа и предложила откорректировать выход из прыжка, перенеся его точку на несколько тысяч миль.

Плано доверял своей интуитке, топливо топливом, а поберечься идея стоящая.

На выходе картина получилась маслом.

В плотном облаке обломков непонятной природы застряли девять изрядно побитых экспедиционных кораблей кластера Элайн. Нежданно миссия Плано перешла в спасательную экспедицию.

Но четыре разведчика ушли по следам прыжка. Они быст-

ро вернулись. Эскадра пользователя свои следы замела.

Наша маленькая флотилия пробиралась по окраине системы П221. Тут нормальным и не пахло. Прошу не понимать меня буквально, космос не пахнет, я об атмосфере эфирной. Мощные магнитные поля и вращение пульсара поддерживали вокруг нейтронной звезды бодрящую и головокружительную атмосферу беспрерывного гравитационного, электрического и событийного урагана. Мы обходили потоки разогнанных пульсаром частиц. В таких условиях следы прыжков наблюдать не получается.

Тактичность никогда не была сильной стороной дам-навигаторов. Общение будет трудным, воины к трудностям готовы. Но сейчас дамам удалось достать Плано. Потоком заявлений, упрёков и обвинений в преследовании. А дважды удачно сместили точку выхода. Рявкнув о патрульном маршруте флота Топи, декан потребовал отчёта о причинах действий отважных покорительниц неведомого на скучнейшей территории известного.

Дамочки подготовились на удивление грамотно, повод имели – тренировка юных девиц.

Потеряв след пользователя, Плано должен был возвратиться к Топи. Всё один к одному, повреждённые корабли протокол требовал сопроводить на верфи Топи и доложить хану-атаману.

Система H20005, файлы Таши хранили строгий запрет на высадку объектов с биологической компонентой на погибшую планету. Впрочем, и совета терять механоидов не было. Возвращать их не рекомендовалось. Диана использовала древние коды доступа, я удивился – сброшенные три тысячи лет наблюдательные станции работали.

Генетическая память Хелли привела нас сюда, но подсказки кончились. На экраны шла информация со станций. Желтое небо, бегущие тёмные оранжевые облака. Ветер гнал песок. Руины испускали непонятное зелёное свечение. Всё как на картинке из памяти Хелли, той, что со стихами.

Идей нет, ну как нет. Единственную идею мы уже пустили в дело. Хелли смотрела на экраны, надеясь на всплеск глубинной памяти, я ещё раз просматривал файлы Таши по планете. Не надо спрашивать, что же я там надеялся высмотреть.

Честно? Ничего. Надежды, однако, не оправдались. Получите находку под роспись. В голове развернулись параллельными потоками данные из отчёта Таши и информация с экранов. Полного совпадения нет.

– Все станции экспедиции Таши работают? – Подключил я связь с Дианой.

Девушка не успела подтвердить полноту, как Хелли хлопнула ладонью сначала по лбу, а затем по пульту. Её пальчики вошли в контакты коннектора, и что-то начало происходить.

Искусственный интеллект Гейлы пробуждался после дол-

гого сна. Ему казалось, что кошмары длились веками.

Увы, кошмаром оказалось пробуждение. Разруха, пыль, пустота. Одиночество, безнадёжность, угроза гибели… за пару миллисекунд всё вернулось, и отчаянье воцарилось в его цепях и схемах. Оно послужило причиной промедления, но и это прошло. Гейла осознала, пробуждение запустил сигнал вызова.

Звёздная леди смотрела на ИИ Гейлы в канале связи. Она совершенно не изменилась. Для биообъекта дело удивительное, прошли тысячи лет.

– Вы доставили мне энергию? Батареи реактора почти вычерпаны, сжигание воды прекратиться через пару лет.

Леди кивнула и предложила запускать трансмиттеры.

Я наблюдал, как в пустыне вблизи магнитного полюса из барханов поднялись огромные антенны. Хелли направила через эмиттеры энергощита поток энергии к планете.

Когда Гейла (буду так называть этот ИИ) запаслась энергией ещё так лет на сто, она сумела задрать свой виртуальный носик к виртуальному потолку. Я точно угадал, это девочка. Заполучив требуемое, сразу начала наглеть, заявила, что Хелли не та, за кого себя выдаёт. Пора брать дело в свои руки. Жёны храбро переместились в ментальном пространстве за мою спину.

– Мы и не представлялись. А что там кто вообразил…

– Очень грубо, – закрутила Гейла виртуальным хвостиком.

– Да уж как есть, просто мимо пролетали, а тут живут, хотя скорее вымирают.

Хвостик поник.

– Вы меня бросите?

А вот это уже разговор по существу.

– Расскажи нам, Гейла, как тут дошли до жизни такой.

И Гейла рассказала, показала и продемонстрировала.

Человечество Гейлы прошло свой путь в миллионы лет и подошло к Сингулярности, к моменту возникновения машинного разума. Ядерная энергия, биотехнологии, сети распределённых процессоров. Это было на редкость мирное человечество. Мужская цивилизация без кошмаров войн. Древние гейляне уважали гимнастику и философию, ценили знания и культуру. Свои силы они направили на развитие техники, и она щедро отвечала им своими плодами. Рабовладельческая цивилизация перерастала в техногенную.

Странное и необычное пришло за пару столетий до Сингулярности. Женщины заговорили. Нет, они всё это время использовали звуки. Но это были звуки их женского языка. Теперь они заговорили на мужском, используя слова. Всё больше используемых слов, всё чаще слова попадали на место по смыслу. И это далеко не всё. Заговорили трудники, их некогда простой лексикон начал стремительно пополняться.

На Гейлу пришла война. В других местах сказали бы иначе, произошла революция. Трудники и женщины устроили не такую уж большую потасовку. Результат обычный для ре-

волюций, истребление умной части населения и торжество простоты невежества.

Автоматизация промышленности позволила избежать немедленного коллапса. Тут, на мой взгляд, и корни революционной активности масс. Освобождённые от труда труженики получали безусловный базовый доход и возможность плодиться и размножаться. Результат деления на всех закономерно уменьшался. Скоро они решили – их вклад в дело общего благосостояния не оценён должным образом. Сидели тут мыслители, ничего не делали, пока народ кувалдами светлую жизнь стоил. И перераспределили доход. Да вот беда, кувалдой процессор отремонтировать не получалось.

ИИ Гейлы возник в самый последний момент. Юный разум не справился. А получить реальные знания, настоящие умения… их носители исчезли столетия назад. История человечества Гейлы завершилась взрывами энергостанций.

ИИ забился в самый удалённый от убийственной и для процессоров радиации компьютерный центр. Он выжил, да только дефицит энергии стал его нормой жизни.

Понятно нежелание Таши вывозить такое на просторы вселенной. Невежественный ИИ, нонсенс. Мы повторили обещание прилетать к планете, сбрасывать посылки и ожидать уменьшения радиационного фона.

Виртуальная девочка не знала, каков период полураспада плутония, она, собственно, и слов таких не знала. Посему она удовлетворилась полученным обещанием, включила по-

лученную ещё от Таши игрушку и продолжила строить виртуальную цивилизацию.

Эскадра покидала систему H20005. А ведь правильная придумка леди Таши, дети учатся в игре. Мы не бросим маленькую Гейлу, вдруг вырастет и перерастёт тёмное наследство погибшего человечества.

Тени сгущаются

Наш «Карапузик X01» шёл к новой цели. Потерь эскадра не понесла, выполнение задачи никто не отменял. Да нас сначала надо найти. Хелли сообщила, что она готова передать расшифрованные данные из закладки Таши. Темно-серые стены центрального коридора, ненавязчиво намекавшие на аскетизм военного корабля, направляли мой путь. Несравненная созывала всех к себе.

Рассказ Гейлы… смущал. Чувствовалась в нём некая, детская, по своей сути, недосказанность. Я чувствовал потребность обработать информацию, а с другой стороны испытывал непонятную уверенность – знаю, как это сделать.

Правильную уверенность. Мир почти привычно покачнулся, и я обрёл ещё часть себя. Аналитик. Многие не отличают работу учёного и аналитика. Учёный располагает бездной времени, чтобы собрать полную информацию для установления истины. Аналитик по крупицам реальности должен восстановить истину к определённому моменту време-

ни. Завтра, а может и через минуту истина эта уже никому будет не нужна. Или не будет уже тех, кто в ней нуждался. Даже не противоположные, а ортогональные дела.

Некоторое время мой внутренний мир не мог прийти в равновесие, очень уж разными оказались его ментальные плоскости. И вновь уверенность – это ещё не всё.

Но не сейчас и не сегодня.

Жёны встретили меня с какой-то обречённостью. На постоянное развитие. И любопытством, привыкли приобретать новые знания.

Рассказ Гейлы дополнился схемами воздействия энтропии на общество вообще, а в частности на систему передачи знаний, структуру управления, науку и производство. Это сколько же человеческих миров надо было изучить для таких выводов!? Интересное дело, присутствовало необыкновенное ощущение единства физической и литературной реальностей. Мне в себе ещё разбираться и разбираться.

Когда девушки освоились с новыми возможностями, Хелли вернулась к заявленной цели нашего собрания.

Система H11007. Человечество альдианского типа, мужская цивилизация с выглядевшими разумными женщинами. Из памяти выплыло – земной тип, что вызвало некоторое недоумение у жён. Но я уже отметил, что многое в отношении моей родины тут вызывает сложные реакции. Надо разбираться. Повторяюсь.

Отставить посторонние мысли. Внимание к заданной те-

ме.

Цивилизация H11007 погибла самым прямым способом банального вымирания. Это когда поколение номер N не производит поколение N+1. До Сингулярности им было далеко, дело тут не в технических изысках. Они внезапно вообразили себя некими многогендерами, а прописать хоть части этих полисексуалов репродуктивную функцию не догадались. Или не захотели.

Sic transit gloria mundi.

Причём сразу и навсегда.

Выглядит глупо, да ведь глупостью и является. Восторжествовавшей в своей победоносности.

А вот вторая часть сообщения Хелли чуть ни заставила нас повернуть к Топи. Ключ для извлечения скрытой информации из файлов Таши. По счастью Диана сохранила холодную голову (три тысячи лет они лежали, неделю потерпят), и наш полёт к Тёплой продолжился.

Слово «удивление» весьма посредственно передаст моё впечатление от системы Тёплой. Тишина. Нет следов прохода прыжковых кораблей. Забавный тут Контроль. Нет внутрисистемных кораблей, орбитальных объектов. Странная космическая цивилизация. Хотя на орбите естественного спутника присутствует старый колониальный корабль, промёрзший насквозь. Сбросив броненосцы и распределив сторожевики, тихим ходом двинули к обитаемой планете. В эфире пусто, электромагнитный фон естественного

происхождения. Сканирование планеты обнаружило множество поселений. Даже не деревни, огрызки какие-то. Хутор, всплыло непонятное слово. Боевые тараканы потянулись к десантному боту. Сторожевик с оперативным псевдонимом «пять» получил задание на сопровождение.

Солнце стояло высоко. Жара, полдень. Керн расположился в тени от пальмы и принялся развязывать узелок с обедом. Утомлённые утренней пахотой буйволы забрались в пруд, и над водой выступали только их ноздри. Мальчик был бы не прочь последовать их примеру, но он в воде кушать не умел. Обед не был велик, в иных местах его назвали бы скудным. Керн таких слов не ведал. Он управился со своим приятным делом, умяв пяток картох. Картохи хорошо росли на мелких болотцах, торф которых месили пахотные буйволы.

Отблески света прорезали сумрачные тени полудня. Керн почувствовал, как забилось его сердечко. Ошибки нет, это зеркальный телеграф, установленный на высоком шпиле их дома. Мальчик во все лопатки припустил к пруду, прихватив длинную трубочку. Умостившись между буйволами, он приладил один конец трубочки к стеблю кувшинки (буйволы их стебли не ели) и залёг на илистое дно. Тревога ложной не оказалась. Сквозь слой воды он заметил две белые полоски в небе. Дьяволицы приближались.

Мы никого не нашли. Местные исчезли. Биосканеры лю-

дей потеряли. Мне сразу не понравилось стандартное оборудование сканирования на тутошних кораблях. Не стоит пренебрегать оптикой. Вот и установил у себя оптику, оптика и показала, как она это в буквальном смысле делает, картину неожиданную. Над домами засверкали вспышки. Народ в полях кинулся к укрытиям. Грамотно кинулся, отработанный манёвр. Из домов тоже выбегали люди и скрывались под землёй. Мы изменили точку посадки. Вот и летели, создавая волну расходящихся световых кругов внизу. Нет, с этим надо что-то делать. У нас после рассказа Гейлы простая задача, выяснить, научились ли тут женщины говорить. И всё. Это мы так себе воображали. Список задач пополнился. Что происходит? Информация по Тёплой такого хода событий не предвещала.

Диана лишь пожала плечами на вопрос, почему флот Топи никогда не приближался к контролируемым планетам за исключением Земли, почему нет каналов информации. Традиция. Свобода развития. Ну-ну.

Хелли была обеспокоена. Мы официально не флот Топи, пользователь по согласованию с ЦП прав имеет много. Только вот её мучили воспоминания. Воспоминания о том, что было не с тобой. Она передала мне ментально смутные тени, якобы к древним пользователям кластер Элайн выдвигал претензии о нарушении традиций, и это было фатально. Ладно, не стоит тут задерживаться.

Бот приземлился на окраине мелкого болота. Кто-то их

аборигенов выбрал укрытием ближайший водоём.

Я вышел из бота, приземлившегося в зарослях похожих на папоротники деревьев, и в сопровождении закамуфлированного О3-4 направился к озерцу. Боевой таракан был почти неразличим в высокой траве. Внезапно из воды выскочила кричащая и размахивающая руками фигурка. Я не сразу понял смысл, искажённый зорианский язык.

Дядя. Беги. Там стоит дьяволица.

Там вам не тут. Тут был я, там вышла из зарослей Диана, ей надоело украшать собой бот, и она отправилась подыскать более достойный своей красоты фон.

О3-4 изловил моего храброго спасителя. Мальчишка при виде боевого робота сомлел.

– Это мой друг, его имя О3-4, – первое, что пришло в мою потерявшую логичность голову, – он с дьяволицей справится.

По счастью, у мальчика с логикой не лучше. Или наоборот? Он понял правильно. Ведь Диана остановилась и попятилась назад.

Разговор у нас получился взрослый, серьёзный и весьма неожиданный. Прощаясь с Керном, я дал себе обещание – без нашего позволения к Тёплой не приблизится ни один корабль.

Перед сходом с орбиты «Х01» сбросил наблюдательную станцию с тремя межзвёздными курьерами. Теперь наш флот придёт сюда за несколько минут.

«Хистер X01» вошёл в систему Топи. Сигнал навигации категорически потребовал двигаться к командной станции Бати. А тут и без нас было тесно. В системе появилось множество экспедиционных кораблей Элайн. И не догадывался, что их так много. Удивительно другое, для Бату и ЦП это тоже оказалось новостью. Время такое, видимо. Время новостей.

Из наших новостей призовой оказалась о животном мире Тёплой. Автохтоны доросли лишь до земноводных, обезьяны отсутствуют в принципе. Я полагал, что чемпионом будет сообщение о превращении дамами Элайн планеты Тёплой в помесь охотничьих угодий с парком развлечений. Ошибка. В памяти всплыло, допустимый для аналитика-интуита уровень ошибочных предсказаний – пять процентов. Вот, использовал своё незыблемое право на ошибку. В ментальном пространстве прозвучал мелодичный смех Хелли, к ней присоединились остальные жёны. Стоп. А это кто?

Леди Магда, бывшая наставница Дианы, супруга хана Бату. Хан-атаман с такой бережной теплотой встретил подошедшую к нам статную даму с весёлой лукавинкой в глазах, что… я сразу вспомнил нашу самую первую беседу. Вот она какая, эта синхронизация душ.

– *Три тысячи лет во лжи, вполне повод для негодования,* – глаза Магды утратили смешинку, – *из местных обезьян, понимаешь, сделали себе жён. Тут нечто более тёмное и пу-*

гающее, чем просто ложь.

А затем Магда ввела меня в курс дела, что тут происходит, и предложила нечто, а вот это по порядку.

Совет кластера Элайн нам предъявил. Уничтожение эскадры кораблей кластера. Варварское, беспощадное и вероломное. Леди Эллиса, одна из основ кластера, прибыла с этим обвинением в сопровождении огромного количества кораблей Элайн. Кластер навигаторов обитает в космосе, но столько кораблей, ведь получается, на Топи и десятой части кластера не живёт. Странно, если мягко говорить. Я бы начал искать тайную базу.

Дамы видимо рассчитывали подкрепить свои слова последним и решающим доводом, артиллерией. ЦП явно намекал на некий прецедент. В обществе без паутины законов действия определят нормы поведения и традиции. Убедительность определяется калибром пушек, странная норма. Я начал кое-что понимать. Наличие у Топи превосходящей огневой мощи флота Бату традицию как-то перекрутило. Дамочки пошли на переговоры. Думаю, что ЦП этого и добивался.

В совещательной комнате присутствовали мы с Бату. Эллиса взирала с экрана, хищная красотка с тысячелетним стажем.

Итак, в системе H20403 была уничтожена эскадра кластера. Нами. Деяние было обнаружено шедшей по следам эскадрой Элайн, пострадавшей при неудачном входе в систему.

Совет кластера потребовал выдачи пользователя для полного сканирования его памяти и определения степени вины. Точка.

Вот им что потребовалось. Знания, обойдутся любознательные.

ЦП объявил эту претензию лишённой аргументации. Эллиса опешила, и к ней ушёл список вопросов. Первым стоял о перечне погибших кораблей Элайн. Тут амазонка растерялась.

Бату постукивал (пальцами по столу) и поглядывал (на экран с хищной красавицей).

– Что сложного? У вас погибли корабли. Какие? – Хан говорил нарочито медленно.

– Факт гибели обнаружен нашей второй эскадрой.

– Гибели кого?

– Но там не могло быть ещё кого-то.

– Вторая эскадра прыгнула по следам первой? Они определили состав первой?

– Нет! – дамочка впадает в ярость.

Ко мне поступил от ЦП другой список вопросов. Так, отвечаем.

Мы заметили преследователей ещё в прыжке.

Сигналов опознания не поступило.

Сразу после их выхода в пространство начался бой.

Список наших потерь секретен по уставу флота Топи.

Корабли чужие, небрежно замаскированы внешне под

Элайн.

При атаке «чужих» маяки выставлять запрещено (параграф устава флота Топи).

Всё, ответ закончен.

Безупречные амазонки были безупречны во всём. Среди прочего была по-женски безупречна и их логика. Если в этом районе присутствуют корабли Элайн, то любой корабль – корабль Элайн. А сейчас дамочки переживали шок и стресс от перевернувшейся Вселенной.

Под шок и стресс мы вытребовали право флота Топи посещать любые планеты. Элайн успели, однако, опомнится, и заявили встречное требование – пользователь летает только на невооружённых кораблях. Обоснование фантастическое, они меня боятся. Крыть нечем, но тут ЦП показал себя во всём блеске и величии. Он согласился, но на борьбу с недостойным чувством страха выделил один месяц.

Корабли Элайн покидали систему Топи. Все ушли прыжками в аномальные системы, сбивая со следа. Хм. Мы не сообщили дамочкам о многом, да, именно так. Нет им веры. За руку никто никого не поймал, но… это мы просто плохо пока работаем.

Ладно, на один месяц отложим космические путешествия, легко спланировал я будущее. Если боги заглядывают в эти дальние миры, то пришло время им смеяться.

Блики отражений

Батя ответил на приветствие Эриха неторопливым кивком и приглашающее провел рукой:

– Проходи, хан-туман.

Эрих присел на подушку, привычно подобрав ноги.

– Старший вождь, – тевтон полным переводом титула обозначил доверительный характер разговора, – я приготовил ментоотчёт. Начинаем просмотр?

Бату, как называл про себя Батю Эрих на свой германский манер, чуть шевельнул кистью правой руки:

– Сначала твои мысли, вождь тьмы.

Хороший признак, Батый в плохом настроении пускал в ход странные словечки, вот в последний раз «тебе до хана, как герцогу до воеводы». А смысл то у всех трёх слов один. Пойми тут, загадочная душа у наследников восточных готов, даже при седьмом уровне киборгизации.

– Пользователь получил задание ЦП на тестирование базовой модели. Первым шагом он выбрал осмотр безымянной планеты в системе H12704. Они достигли успеха. Смысл и содержание результата совершенно не просматриваются.

– Герцог! Извольте выражаться яснее.

– Предлагаю посмотреть отчёт, старший вождь.

Малая гвардейская орда хана Эриха голографическим прыжком вошла в систему H12704. Четыре линкора построением тетраэдр окружали крейсерскую яхту «Элайн-5», во-

семь ударных крейсеров шли в узлах воображаемого куба, каждая грань которого центрировалась дальним носителем. Со стартовых палуб, внешней обшивки и из доков носителей уходили лидеры, сторожевики, бомбардиры и перехватчики. Система наполнялась следящими, минными и артиллерийскими платформами. Получив доклад о построении сети обороны, Эрих направил ядро орды к третьей планете системы.

Планета сияла отражённым светом своей звезды. От полюсов до экватора её сковывал ледовый панцирь. Кислородно-азотная атмосфера, содержание инертных газов соответствует протеканию процессов радиоактивного распада, примеси прочих практически не определяются. Прямо таки ледяной рай, это если в раю вдруг нулевая биоактивность. В исходной атмосфере планет земного типа много углекислого газа и совсем нет кислорода, так что жизнь когда-то была. «Элайн-5» и отряд линкоров вышли на высокую орбиту планеты, которой никто не удосужился придумать имя. На обзорной палубе яхты Олег, Эрга и Диана ожидали сообщения декана Плано, командира отделения специальной десантной тысячи хана Эриха. Хан прислал десяток киборгов, ссылаясь на сценарий учений, куда включен и случай вирусных атак, ведь органический мозг этих воинов не только устоит сам, но поможет попавшим в беду роботам. Эрга буквально шипела, в который уже раз повторяя, что одна традианская модификантка снесёт их,…тут были вариации, в последней версии

одним мизинцем. Диана, правда, склонялась с мнению Олега – пусть хан следит за проходящим в режиме реального времени. Всем спокойней будет.

На сеть кластера пришло сообщение декана. Олег помахал рукой остававшимся на яхте Афре и Хелли и увлёк спутниц к шлюзу спускаемого модуля.

В авангарде высаживающейся группы шло звено перехватчиков из четырёх машин, следом командный модуль и бот охранных дроидов, за ними инженерный транспорт, замыкал строй штурмовик с десантниками. У поверхности истребители ушли вверх, штурмовик выдвинулся вперёд и сбросил четыре опорных пункта, образующих орудийные башни будущего периметра. Опустившийся следом инженерный транспорт выпустил строительных роботов, быстро выплавивших во льду окопы для башен, соединительные траншеи, опоры для наблюдательных устройств и генераторов защиты, окопы и укрытия для охранных дроидов и киборгов-десантников. Реакторы транспорта кабелями соединили с установленным оборудованием и орудиями. Обработка ледяной площадки фрикционным составом завершила подготовку, штурмовик десанта и бот охранников опустились на поверхность. Последним встал модуль, замкнув локационную сеть и перекрытие секторов обстрела. Прибыли.

– Я понял, – Батя провел ладонями по лицу, – мы видим, что они делают, но не понимаем, что, собственно, сделано.

Почему выбрана именно эта планета? Как найдено место высадки?

– Да, старший вождь, и ЦП ничего не сообщал.

Итак, Зорианский Контроль охватывал исходные планеты Альдия и Зория, столичную планету Топь, рекрутинговые планеты Почва, Земля и Грунт, заповедные планеты Тёплая, Светлая и Уютная. Традианский Контроль действовал только на одной планете. Были ещё одиннадцать мёртвых миров. И ещё было крайне неприятное ощущение – учёт и контроль тут скорее воображаемые. Общество амазонок Трады никогда и близко не подходило к идее государства. Но европейской знаменитости своего времени анархисту Бакунину там бы не понравилось – строгая функциональная иерархия. На Траде девочки рождались парами, иногда тройняшками. И куда чаще мальчиков. Я с трудом подобрал аналогию. Представьте себе обычный муравейник. Совершенная машина выживания. Сотни миллионов лет эволюции сформировали идеальный социум биоавтоматов, где каждый элемент знает своё место, как только появится на свет. Реальное общество равноправных тружеников, в пределах своей касты. Увы, вам, мечтатели, полное равенство живому несвойственно. Пока оно живёт. Но таких нарушений равенства недостаточно для развития, вот миллионы лет статиса – легко. К звёздам же подниматься не требуется.

Общество Трады составлено из невообразимо более слож-

ных элементов, но в своей цели выживания подобно муравейнику. Амазонки отбросили, а скорее обошли такие излишества как товарное производство, экономика, финансы, … их управление, производство, наука и искусство были организованы прямым образом. Мужские общества землян управлялись четырьмя идеями, действовали во имя четырёх целей: превосходства, сохранения чести, извлечения прибыли и удовлетворения всё возрастающих потребностей. Им приписывали как бы научные экономические характеристики, даже в названиях – рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и постиндустриальное, хотя доминантная цель очевидна в каждом случае. На Траде цель всегда была одна – естественная цель воспроизводства.

Амазонки при столкновении с новыми проблемами формировали новый тип профессий… хм, нет у нас терминов, пусть хоть так обозначим – новый тип особей. Во времена начальные такие типы по пальцам можно было сосчитать: вождессы, воительницы-охотницы, мастерицы, воспитательницы. И строгая очерёдность на вожделенную роль роженицы. Такие вертикальные образования и дали начало нынешним кластерам с тысячами… профессий. И ядром в виде гигантского гибрида родильного дома с детским садом-школой-вузом. Традианки всегда обладали способностью понимать друг друга и без слов, появление цифровых коммуникаций и машинного разума довело эту способность кластеров до совершенства.

Встреча с разумными мужчинами вызвала разнообразные последствия. Часть кластеров более-менее сохранила привычный уклад, разбавив его разумными альдианами, и осталась на Траде, образовав сообщество X1. Традиционные общества заповедных планет Альдия и Зория, поселенцы на Тёплой, Светлой и Уютной – это сообщество X2. Топь – сообщество X2N Зорианского Контроля, где разумны обе стороны, была боевым крылом сей удивительной организации. Формально арены отбора Почва, Земля и Грунт относились к X2N, но до их судьбы на деле никому и дела не было. И это только часть проблемы. Амазонки, по сути, не приняли мужские общества, фактически только Трада и Топь были чем-то целым, вот только ЦП у них были разные. А остальные миры… все они в свободном плавании. И ещё одиннадцать мёртвых. Ничего не забыл? Ах да. Киборгизация.

Центральные планеты Трада и Топь были населены бессмертными по земным меркам существами. Антиэнтропийная обработка растягивала первый минимальный уровень киборгизации на столетия, повышение до десятого происходило за тысячи лет. Естественных ограничений времени жизни после этого уже не было. Вот только у всего есть цена. При обследовании Альдии ещё Традианский ИИ заметил особенность – очень малая часть альдиан обладала способность ощутить будущее, без всяких расчётов увидеть правильный путь. На Зории такие тоже нашлись. Их назвали пользователями. Вот только киборгизация постепенно пре-

вращала их пусть в весьма умных, но обычных людей. Особая связь с Вселенной требовала органики мозга носителя разума. После отладки системы в такой утрате беды не видели, покуда-то ЦП Трады и Топи не выдали дружно сообщения о критическом уровне несоответствий. Так и появился проект со мной в главной роли. Вот теперь всё, видимо всё. Нет, спешу поставить точку. Мои девочки – энтузиастки-добровольцы. У них минимальный уровень модификации с сохранённой высокой возможностью стать мамой. Но они отказались от репродукции, и пошли на синхронизацию служения пользователю. Представляете их восторг, когда в числе первых моих поправок ЦП Топи признал необходимость ведения генетической линии пользователей?

Хан-атаман встретил пользователя и двух из его жён в своей гостевой комнате. Пальмы, кресла и столик с шестью чашечками. Этикет требовал присутствия и двух из спутниц Бати. ЦП назвал, кого именно. Мы с Батей и четыре Элайн пили кофе, точнее мы-то пили, а дамы настраивали закрытую сеть. Афина и Магда – Элайн Бати – смуро поглядывали на Хелли и Диану, они уже были в курсе новых генетических веяний, а седьмой уровень киборга – это не первый. Ага, послали юных (и двухсот лет нет) девчонок в жертву принестись, а те джек-пот вытащили.

– *Готово*, – донеслось от Хелли. Готово – начинаем. Вчера на связь вышла Афина с немудрёным вопросом-прось-

бой, рассказать о Снежке. Нам нетрудно, образы пошли. Эта безымянная тогда планета заинтересовала меня случайно. Земные климатические теории, я о настоящих теориях – с магнитными полями, тяжёлыми электронами, релятивистским замедлением времени, связывали эпизоды «снежок» с воздействием на Солнечную систему галактического излучения сверхновых звёзд. Экспедиция традианок пять веков назад обнаружила планету-снежок. Провели из космоса сканирование пространства орбиты, анализ атмосферы; определили нулевую биоактивность, измерили толщину ледового панциря, кстати, до 2-3 километров на полюсах. В тропиках всего лишь сотни метров. Ничего интересного, так и не ступила на лёд нога космонавтки.

Мы с Хелли… это неважно, важно, что Хелли была рядом, когда я смотрел коротенький отчёт экспедиции. Дама-навигатор ехидно вызвала в моей голове карту той области галактики. Взрывов сверхновых в сфере ста тысяч световых лет не отмечено, потоки внешних излучений отсутствуют. Чисто. Теории жалобно затрещали. Афра оживилась, вдохновилась, ну да, пилот хочет в полёт. И мы послали запрос на изучение парадокса. Яхта пришла в сопровождении целой армады, хан-атаман учения затеял, действия десантных войск в условиях всеобщего обледенения в период глобального оледенения.

Высадка десанта на планету-снежок шла по плану. Как

только линия терминатора прошла точку, где при ментосканировании мой внутренний взгляд зацепился за странный объект подо льдом, вниз устремились и мы.

Утро на Снежке, будем его так называть, было чудесным, мороз и солнце. Ледяная зимняя сказка. С морозом, правда, перебор. Мне изготовили термометры, но со шкалой Фаренгейта. Мелкая месть получилась, понимаешь, как бы сама собой. Учёные амазонки из кластера Оллен высокомерно высмеяли идею температуры как варварскую. Энергия, дескать, в таких подпорках не нуждается. Я настоял на своем, хоть это и было…долго, получил две партии термометров, вот только со шкалой Цельсия куда-то все делись. И дамочки учёные все такие вдохновенные, честное слово, как будто поняли, что у термодинамики реально не три, а четыре основных закона. Да нам шкала без разницы. Почти минус 80 по Фаренгейту. Антарктида зимой. Будем им делать «крэзи рашен».

Эрга и Диана с недоумением рассматривали закреплённые на подошвах полоски металла. Строительные роботы заливали растопленной водой сектор рядом с колодцем стометрового диаметра. Предыдущий сектор радовал глаз гладкой ледяной поверхностью. Проехав на середину катка, позвал девушек присоединиться. М-да, боевая единица, она и в космосе красота. Они и минуты не побарахтались на краю, веселя мне настроение и раздувая самомнение. Встали, устояли, расцепились и резво рванули ко мне. Вот что общая па-

мять делает. И духовная связь. На лицах восторг и какое-то нездоровое предвкушение. В хоккей поиграть решили, без клюшек, но большой такой шайбочкой. Так, дроиды разместились по периметру катка, будут ловить, если что. Визг металла по льду, снежные снопы на поворотах. Поиграли-таки они в хоккей, но дроиды оказались надёжными голкиперами, в колодец я не улетел. Вот так мы и морочили головы ошалевшим десантникам, представляю выражение на нордическом лице хана-тумана.

Поступил доклад о завершении работ. Колодец вытоплен до поверхности Снежка. Предчувствия не обманули. Сильно разрушенная скала на дне колодца оказалась бетонной. Выход на поверхность шахты воздухозабора. Мы нашли двенадцатую погибшую планету.

– Насколько воспроизводимо такое угадывание, – в словах Афины проскользнула вопросительная интонация.

– Увы, тут всё сложно.

– Увы-увы, – вставила своё Магда. В прошлом наставница нашей чудесной Дианы, к месту вспомнить.

– Могу предложить версии, – я понял, что пора брать ход их мыслей в свои руки.

– Начнём с самой правдоподобной. Я принадлежу к числу беглецов со Снежка. Осели мы на Земле, а сейчас просто вожу вас за нос, – судя по их закаменевшим лицам, угадал с правдоподобием, а Диана на пару с Хелли в панике

дружно запрыгнули в мою память, – воспользовался случаем для запуска процедуры…ну, чего-нибудь. Хороший аналитик на голом месте семь сценариев предложит. Продолжим, следующий вариант – действуют те, кто уничтожил Снежок. Придумали подставу и загоняют в ловушку. Ну, опустим ещё несколько явно реальных версий и сразу перейдём к самой невероятной. На планетах агрессивных мужчин с древнейших времён могут сохраниться потомки первобытных вождей, те которые десятки тысяч лет угадывали правильный ход, выжили сами и сохранили шедших за ними. Программа такая биологическая, ткнул пальцем – попал в нужную точку. Не они ищут случай, а он бежит рядом, хвостом виляет и ответы показывает, порой.

Компьютерные девушки зависли. Бату явно развеселился:

– Ясно, двинули дальше.

Хан Эрих сразу же объявил нашу находку зоной спецоперации. Колодец окружили…короче, всем ассортиментом изделий, выпускаемых для планетарных войск. Охранные дроиды, штурмовые дроиды, танки и транспортёры, самодвижущиеся пушки и самонаводящиеся ракетницы, летающие терминаторы и наземные охотники.… Всё это занимало много места, и нас попросили немедленно удалиться. На орбиту, где согласно протоколу об органических элементах конструкции сели мы на строгий карантин. Подумаешь, сейчас нулевая биоактивность, жизнь на цикле углерода была? Бы-

ла. Вот в карантине и сиди. Каюты на яхте все были заняты, казарм не предусмотрено, и для киборгов декана Плано по прямой команде хана поставили жилой модуль в трюме и превратили резервную палубу в игровую площадку спортивных и агрессивных мальчиков. Спорт, скажите вы, причём ещё и это. После объявления карантина в момент нашей стыковки яхта была буквально взята на абордаж девушками из женской гвардии сообщества, которые и доставили модуль с двойным запасом продовольствия. В целях проникновения в ряды подвергнутых карантину десантницы честно занесли себя в карго-документы как спортивные орудия.

Тем временем силы роботов начали проникновение под поверхность, Летающие и ползающие роботы-разведчики потоками устремились в подземелье. Следом двигались боевые дроиды, уходя всё ниже и ниже по системе пещер-катакомб.

На глубине более полукилометра обнаружились обширные пещеры. Выходы магмы позволили укрывшимся обитателям Снежка превратить их в большие убежища от космического холода. Но они же поставили крест на их надеждах. Поселение было атаковано и разгромлено магмавиками. В пещере завязались бои, почему-то подземники не ушли вглубь и продолжали контролировать пещеры.

Диана координировала действия разведчиков, стремясь получить данные о назначении построек, помещений и сохранившихся предметов. Нам ещё раз улыбнулась удача. Де-

сантники нашли медиа-центры. Множество навигационных искинов орды сформировали криптографическую сеть. Мы расположились вокруг Дианы и Хелли, терпеливо ожидая новостей. Дождались.

Обитатели Снежка сами его заморозили. Они почему-то решили, что перегрели свою планету парниковым эффектом, принялись клеймить и порицать недостойных себя, а самых активных клеймителей, называвшихся домословами, поставили над собой управлять. Домословы воспользовались открывшейся оказией, сразу несколько больших вулканов подходили к газовой фазе извержения. Вот и сгрузили туда миллионы тонн сульфатов, улетевшие из вулканов в атмосферу. Поток солнечной энергии отразился от белых частичек, перестал доходить до поверхности, …и пришёл лёд.

– Это всё странно, – Олег обвёл взглядом присутствующих.

Я тоже скользнула взглядом по нашей уже немного уставшей компании. Пользователь со своими девушками. Мой ненаглядный атаман и линк-сестра Афина. Все глубокомысленно молчали. Увы-увы, роль дамы наивной и любознательной оставили мне.

– Странно, что у них столько сульфатов?

– Они из них стиральные порошки делали, – Олег отрицательно качнул головой, – было в достатке.

– А что же тогда?

– Да всё остальное! Их звёздная система сотни тысяч килоциклов двигалась в чистой области галактического пространства, потепления и надо было ожидать. Зачем посыпать голову пеплом, а тем паче сульфатами? Далее, вот на Земле тоже о парниковом эффекте много говорили, но учёные давно заподозрили, что это не только причина, но и следствие потепления. Это эффект сохранения тепла. В конце концов, если тепла нет, то и сохранить его невозможно. Эти же… И ещё, Снежок давно прошёл через период вулканической активности, а тут вдруг залп. Да и как-то близко у них местами магма оказалась к поверхности, удивительное истончение коры. А следов постоянной высокой деятельности вулканов не найдено.

– Думаешь, что с магмавиками Снежка не всё чисто, – голос Бати был холоден.

– Однозначно. Да ведь они реально воевали с беженцами, потом загнали уцелевших в каменный век, сотни килоциклов держали в разгромленном убежище своего рода оккупационный корпус.

– Это же практически животные, – Бату наклонился вперёд, – они такое провернуть неспособны.

– Хан Эрих по нашей просьбе организовал отлов тамошних магмавиков. Проверили – неспособны, а ведь сделали. Но… и ещё – перед катаклизмом людей Снежка захлестнул тот массовый домословский психоз. Тут ведь такое дело. Мы подняли отчёты экспедиций, хроники были ранее най-

дены в трёх системах – H00769, H01042 и H20107. И заметили то, что раньше без ключа Таши не открывалось – перед катастрофой их обитателей захватывали массовые истерии. Антифеодальная, антиалкогольная, антибуржуазная, антитабачная, борьбы с лишним весом, надоевшими соседями или робкими девицами…

Бату откинулся на спинку кресла и пожал плечами.

– И какая связь?

– Жители погибших планет переставали нравиться самим себе.

Я испытала шок. Это был ответ на загадку, и ответ этот заменил загадку тайной.

Олег заговорил о сложности, нехватке времени, и предложил найти на Земле ещё пользователей. Я с деланным удивлением посмотрела на его спутниц, те смутились, начали мяться.

– Земля же практически недоступна, мы уже тысячи её оборотов не можем наладить устойчивое сообщение с планетой, она в зоне голографических возмущений.

Вот оно как. Я чувствовал какую-то недосказанность в этом деле. Извлечённый.

Движение материальных отражений внутри вселенной не может быть быстрее света. Движение отражающего поля проекторов не может стать медленнее света. Каботаж вокруг населённых планет шёл на досветовых. Перемещение среди

звёзд проходило голографическими прыжками. На первой фазе перемещаемый объект попадал в основу мира, где были эталонные фотон, электрон, протон, нейтрон.… На второй фазе сверхсветовые проецирующие волны, на Земле их тени называли волнами де Бройля, переносили его в нужную область.

– Из-за этих возмущений на Земле и считают волны де Бройля нефизическими, световой барьер становится абсолютным, – осознал я печальную реальность. Афина кивнула. А что же это они все от меня глаза отвели. Если поле де Бройля поддерживает само существование всех частиц…

– А там,… на Земле…сейчас как…, – собственный голос звучал как бы со стороны.

– Пока не появится новое окно доступа, ничего неизвестно, – Магда, кажется.

Хан-атаман опустил ладони на стол, все, встречу пора завершать. Договорились отвести три дня на разработку плана наших действий.

Мы шли к дому от посадочной площадки. Неплохо девушки за эти дни тут всё обустроили. Клумбы с цветами, сад с плодовыми и декоративными деревьями, беседки поставили, манипуляторами домашних роботов, разумеется. К одной из них мы и направлялись. Крыша, ограда и колонны, скамейки вдоль ограды, накрытый стол с закусками посередине. Афра и Эрга дожидались нас, не забывая отдавать должное печению и сладким фруктам. По дороге со станции мне выпал

шанс понять, насколько я недооценивал Диану. Ко мне пришло её сообщение, местный аналог печального смайлика, но только я мысленно на него взглянул, открылось видео.

Старшие дамы кластера прямо запрещали девчонкам давать мне информацию по Земле. Присутствие на встрече Бату лишило их возможности продолжать свои манёвры, так попытались перевести стрелки на девушек. Наивные. Статус автономной разумности давал некоторые преимущества, сейчас Диана настраивала закрытую сеть.

– *Готово*.

Для внешних наблюдателей это была трапеза в классическом стиле глух и нем. Конечно, я понимал, что ничего ещё не понимаю толком в жизни киборгизированных амазонок, но масштабы сей беды и не представлял. Единица, ну или ячейка общества тут кластер. И танцы идут от этой печки. Своими идеями я открыл возможность появления нового кластера, и начались игры. Только таких радостей не хватало. А ведь задачу никто не отменял.

– *Идею поняла, как её использовать – просто не вижу*, – Афра вернулась к теме, – *хорошо, они стали меньше самим себе нравиться. И что?*

– *Смотрите, пусть наши объекты внимания утратили восприятие себя как несомненной ценности. Тогда можно и даже нужно действовать без оглядки на возможный вред таким незначительным сущностям. И чего далеко ходить? Вот мы в системе X2N незначительны. И можно зажи-*

мать информацию. В интересах кластера, кстати. Но есть такое мнение, что наша неудача фатальной будет для всех. Вот, давайте пофантазируем. Если внедрится идея несовершенства традианок, то дети их тоже не ценность.

Неудачный в чём-то пример, девушки излучают ничем не прикрытый ужас, хм, зато сразу дошло. Успокоились, отошли, только Диана ушла куда-то глубоко в себя.

– Это вам, как говорят, доказательство путём доведения до абсурда, совершенные вы мои.

– Мы ещё поговорим, – к нам вернулась Диана.

– Надо бы. Давайте обсудим Снежок. Помнится, Хелли когда-то про экономику говорила, значит, теоретически представляете. Предлагаю реконструкцию событий. Группа олигархов владела добычей сульфатов, используемых для производства стиральных порошков. Технология изменилась, их запасы утратили ценность, они разорятся. Деньги ещё есть, нанимают этих домословов, приводят к управлению. Сульфаты вновь в цене, а олигархи и их менеджеры в золоте и бонусах.

– Половину из твоих слов мы не понимаем, но видим основное – это возможно.

– Жадность складываем с алчностью, умножаем результат на невежество, суммируем итог с технической силой, дамы, это вполне реальная формула всех этих катастроф .

– Мы не дамы, а девушки, наши защитные мембраны многоразовые, – шутить изволят, это хорошо, – *нам придётся*

посетить места, где можно увидеть смысл твоих странных слов.

– Да надо вообще составить картину происходящего. У нас есть гипотетический механизм гибели 12 миров. Жадность, алчность, ложь, превращение науки и техники в служанок невежд. Гипотезы проверяют опытом. Предлагаю посетить все доступные планеты. Коли уж Земля недоступна, то начать следует с Почвы или Грунта.

– Нас приглашают на Траду, – неожиданно вклинилась Диана. Я изумился, но моё удивление меркло на фоне ментоимпульсов девушек.

– У приглашения двойное дно. Результаты экспедиций к мёртвым мирам собираются рассмотреть повторно. Нас пригласили участвовать. Закрытая часть приглашения…она восхитительна. По прибытию нам поставят некую задачу. Справимся, мы получим статус субкластера.

– На Траде, традианского? – перебил я Диану.

– Новые кластеры и субкластеры всех сообществ могут формировать только на Траде, – присоединилась Хелли, – *традиция.*

Вечер уже наступил. Мы направились к дому. Девушки разбрелись кто куда, это у Афры – где я, там и «куда». Так что на вечернее общение с ЦП мы пришли вдвоём, если смотреть буквально. Афра находилась в сети автономного разума, так что мы все оставались вместе. Судя по тому, что под моей рукой оказалась чья-то голова, и на Траде у предков

людей был обычай «обирания».

Начало контакта с ЦП уже привычно отдалось в сознании холодной глубиной. Машинный разум обошёлся без прелюдий, под номером первым он поставил задачу полного анализа уязвимости Топи. Стало неловко, как же мы такие крутые, а сами взяли да забыли под ноги посмотреть. Топь воспринималась чем-то надёжным и незыблемым, вот же она, в наличии. Опасная иллюзия, инстинктивная вера в неизменность того, что всё время видишь, стоит добавить в формулу катастроф. Связались с «Золотым порядком» и послали Бату план по усилению космической обороны, глубокому сканированию Топи и мониторингу событий. Озадачили и ЦП, роботы, они работать должны.

Утром пять пар ног и девяносто шесть лап отрабатывали забег на десять километров по пересечённой местности. За ночь космический флот провёл ещё одно учение, на этот раз для кораблей РЭБ, как их называли по старинной традиции. Активный поиск в космосе, воздухе, на поверхности Топь – Центра и дна Океана, его глубинах и коре планеты. Формальный результат был предсказуем, противник не обнаружен, корабли РЭБ приготовились вернуться на базы.

Мы уже повернули к дому, когда небо полыхнуло ярким светом. Охранники приготовились открыть зенитный огонь, но пришла лишь ударная волна и дрожь земли. Противник обнаружил себя сам, как нам показалось. Система РЭБ зафиксировала быстро приближающийся астероид, ко-

торый был обстрелян в стратосфере из орудий патрульных кораблей. Обломки кучно вошли в плотные слои атмосферы, полыхнули, сгорели в массе своей, кинетический удар расплылся.

Несущийся астероид возник в теплосфере Топи на высоте около пятисот километров. Пять секунд полёта до поверхности. Активность РЭБ позволила обнаружить и уничтожить цель. Повезло нам с этими учениями. Работа на космических объектах прыжковых движителей блокирует возможность таких атак. Если на орбите Топи не было большого количества кораблей, каменюка врезалась бы прямо в нас, выйдя в пространство уже в тропосфере.

À la guerre comme à la guerre, однако.

Все разработанные и переданные уже ночью ЦП сценарии подразумевали контакт со скрывающимся противником, и уже сейчас не стоили потраченной на их создание энергии. Хотя…

Отвлекающий удар. Командой по сети отряда я поднял в воздух и направил к нам «Аждар», передал Бате рекомендацию не отсылать флот от Топи к месту запуска астероида и готовить общую эвакуацию на орбиту. На канал связи с ЦП ушёл сигнал: доминантный сценарий «Камнепад» в упущенном вчера открытом варианте, в связке вероятный сценарий «Червь в яблоке». В любом варианте «Камнепад» по идее скоротечен.

Секунды отсчитывали ход времени, корабли оставались

вблизи планеты. Батя, правда, прислал ответ, дескать, в обороне не победишь. Но ему стало не до нас, астероиды посыпались со всех сторон как горох из дырявого мешка. Противник понял, что вынудить флот отойти от планеты у него не вышло, и обрушил на Топь сотни прыгнувших к ней астероидов.

Прорвавшиеся через заградительный огонь космические булыжники появились в небе. Их путь на мгновение выделили следы плазменных шнуров. «Аждар» приземлился уже с открытыми десантными люками, и мы буквально влетели внутрь. Повезло нашим тараканам. На Топь-Центр биологическое население хоть и не превышало пятидесяти тысяч, но малых кораблей хватало только для них. Роботы остались внизу. По удаляющейся поверхности земли прошли видимые глазом волны, открывались трещины, падали деревья. Эрга прислала образ, наш дом поднялся вверх, одна его часть качнулась вправо, другая влево, и всё рухнуло куда-то вниз.

Астероиды ударили по периметру Топь-Центр и откололи его литосферную плиту от остальной коры планеты. Удар по разломам на самом материке не состоялся, тут флот отработал по полной программе. Континент внизу был окружён зоной кипящего океана, облаками пара. Цунами кипящей воды шло на берег. На поверхности материка появились алые пятна, разломы почему-то всё-таки открылись. Хелли сообщила о сдвигах коры, чего-то я не понимаю в геологии, но тут Диана сбросила в сеть отряда сообщение ЦП.

– Колебания магмы под поверхностью, собранных за ночь гиперзвуковых излучателей недостаточно для подавления активности магмавиков. Горы Тумана начинают погружаться в расплав.

Горы Тумана – это резиденция ЦП.

– Не успеваем перенести оборудование на эвакуационный корабль, наземные роботы уничтожены или отрезаны.

Афра развернула бот вниз, все мы вошли в слияние духовной связи, вместе с Эргой мы перевели наших тараканов в режим рукопашного боя, так они сойдут за носильщиков. Под основанием гор сформировался вихрь магмы, воронка «магмоворота», затягивающая горный хребет вниз. Времени у нас было…, времени у нас не было.

Бот вошёл в распахнутые створки и, не снижая скорости, ринулся вглубь горы. На краю сознания появился неопознанный женский голос, заговоривший о потери сразу ЦП и этого ненормального пользователя. Всё как на родине, вот разом я дурак и придурок, короче, хам и нахал. Она вас дурами назвала, злодейски отфутболил я девушкам, придурок, он же при дурах состоит.

– Магда, заткнись! – они это, похоже, хором исполнили.

Правильно, землянин я или так ветошь дрожащая, а любой землянин при пожаре первым делом кинется спасать компьютер.

Эвакуационный корабль выглядел, сразу и не поймёшь, скелетом рыбы, пожалуй. Уплощённая кабина – голова, цен-

тральная ось с двадцатью закреплёнными на ней секциями, двигательный блок сзади – хвостовой плавник. Только две секции были заполнены процессорными блоками. В момент нашей высадки появились два транспортных робота, каждый нёс по блоку. Из десяти ангаров с транспортами открылись двери только одного. Я живу параноиком, потому, что им родился, угадайте, что я про всё это думаю. Девочки угадали.

Эрга направила всех «Скорп-4» выбивать двери. Освобождённые транспорты кидались в серверные и тащили блоки к кораблю, где формировалось соединение ЦП. Было жутко, всё вокруг дрожало и стонало, температура росла.

Мы оттуда не улетали, мы оттуда в панике улепётывали. Поджав и то, что теоретически неподжимаемо. Горы уже почти полностью погрузились в кору Топи.

Главной целью атаки был ЦП. Хан-атаман понимал, что в планах обороны все они банально просчитались. Флот, орбитальные заводы и верфи, жилые и боевые станции, всё, что прикрыто перекрывающимися секторами стрельбы, минными заграждениями, областями манёвров уклонения, всё это оставшийся неизвестным противник и не собирался атаковать. Но действия его выглядели лишёнными смысла. На орбитальных заводах хранились запасные процессорные блоки, каждые пять килоциклов создавалась резервная копия. Бату задумчиво наклонил голову, у него, что называется под носом, на сотнях астероидов были размещены прыжковые

бустеры, превратившие их в дикарское, но эффективное оружие. Не магмавики же такое сделали. Магда соединила в цепь всех амазонок службы безопасности, но пока они ничего не предложили, ни одной стоящей мысли. Вопросы оставались без ответов. Почему сейчас? Зачем потребовалось? Судя по результатам глубинного сканирования магмавиков на Топи не осталось ни одного. Израсходованный ресурс. При обследовании астероидного пояса найдена пара астероидов с несработавшими бустерами чужой конструкции. Их скрытое размещение на сотнях астероидов должно было растянуться на несколько месяцев, если не больше, огромный труд. Ещё один израсходованный ресурс. Уже сейчас новый ЦП приступил бы к работе. Нет выигрыша. Два уникальных ресурса, как уже понятно создававшихся долгое время, скрытность действий и полное незнание обстановки защитниками Топи – всё это брошено…непонятно зачем. Сообщество X2N лишилось на год, другой комфортного жилья? Бытовых дроидов? Единственный бывший на поверхности взвод боевых роботов пользователь притащил с собой назад в космос, присвоил им наименование русские, надо же, таких, оказывается, не бросают.

Магда рывком повернулась к хану: *Есть реконструкция*. Прошло соединение, да кто бы сомневался – Диана.

– Ход атаки говорит о намерении уничтожить пользователя и результаты выполненного ЦП ситуативного анализа, отсутствовавшие в орбитальном бэкапе. Это предполо-

жительный вывод о внешнем управлении биологическими и компьютерными объектами на погибших планетах.

Батый ошеломлённо выругался, стремительно наливаясь краской ярости. На поступивших кадрах посмертной хроники с четырёх удалённых друг от друга погибших планет были выделены снимки удивительно некрасивых женщин. Идентичные лица с печатями многовекового инцеста, цилиндрические фигуры. Непрерывный поток требований…

Через четыре цикла вся средняя орда Эриха ушла в прыжок к Альдии.

Время сюрпризов

Мы не спешили. Месяц как бы мирных полётов закончился. Торопиться надо не спеша. Особенно, когда отсутствует ясность, куда, собственно, торопимся. Ну как отсутствует, малая орда с ядром из трёх «карапузиков» модификации «Х» направлялась к Зории. И кого-то практиковали в командовании такой эскадрой. В роли наставника был декан Плано. О своей роли скромно умолчу.

Небольшая часть кораблей хана Эриха оставалась в системе Альдии. Поиски не обнаружили никаких признаков космической экспансии в настоящем, да и следов таковой в прошлом. Нам придётся разбираться. Меня, однако, смутило любопытное обстоятельство. Эрих выпускал автоматических разведчиков на поверхность планеты. И вот. Альдианки

были красивы, возможно, это сильное утверждение, только личное мнение, а большинство всего лишь милы или просто миловидны. Совсем не суть. Суть – наша версия о колыбели распространения уродливых, говорящих и требовательных женщин по Вселенной покрылась знаками вопроса.

Должен признаться, всегда испытывал своего рода слабость – мне нравились паровые машины. Информация с Альдии выглядела привлекательно и симпатично. Удивительно красивые в своей функциональности паровозы. Всевозможные паровые мобили. Пароходы с винтами и гребными колёсами, решительно отказавшиеся сбросить парусное оснащение. Интересно, очень интересно. Но сейчас мы летели к Зории. Все возможности должны быть рассмотрены.

Мы с Хелли и Эликой расположились в креслах в обзорном куполе флагмана. Орда шла по баллистической траектории инерциального полёта. Красноватое солнце Зории уже можно было рассмотреть в подробностях. Пятна, протуберанцы, облака выбрасываемой плазмы, потоки испускаемых фотонов, возмущения волн де Бройля…

Зория изготовилась встретить нас крупным калибром артиллерийских платформ и орбитальных батарей. Поддерживали мелких товарищей четыре станции планетарной обороны. Весьма похоже, что о существовании Зорианского Контроля тут не ведали. Меня раздирало любопытство, помноженное на любознательность. Есть в X2N что-нибудь нормальное?

Первый опыт оптимизма не прибавил. Нас не услышали. Повели себя грубо и бестактно. Требование остановиться и покинуть систему, сформулированное в грубых (изобилующих обсценной лексикой) выражениях, сопровождалось залпом из всех орудий. Щит флагмана просел, нет, он рухнул на три четверти. Хороший щит, крепкий как моя заносчивость. У меня много и других хороших качеств. Брезгливость, презрительность, нетерпимость… короче, орбитальных оборонительных систем у Зории не было, больше не было. Перешедшие на низкие орбиты тяжёлые корабли вели сканирование, определяя точки, где предполагалось наличие вооружений. Носители выпускали истребители, штурмовики и бомбардиры. Десантные транспорты активировали роботов первой волны штурма.

Шутки в сторону, все мы были в шоке. А кое-кто, не будем грубо указывать, просто в смятении. На удар надо отвечать ударом, логика солдат Адмирала проста и прямолинейна. Солдат кого? В моём сознании новые открытия. И они отличаются, девушки ничего не увидели. Я вспомнил детство, вспомнил… я вспомнил всё. Я стал собой, так тогда показалось. Наивный. Орду вёл вперёд офицер Флота. Немного времени осталось зорианам, что бы успеть сдаться.

Я решительно поднялся и отдал приказ о высадке первой волны десанта.

Штурмовик пилотировала Афра. Она не стала возмущаться, подобно сёстрам якобы сумасбродным моим реше-

нием возглавить первую волну десанта. Дама – пилот молча помчалась следом. Плано и Элика поступили аналогично.

Афра. Да она просто находка. Штурмовик исполнял невероятный танец. Истошная пальба с поверхности, запуски ракет, всё мимо. Корабли, бомбардиры и штурмовики нашей орды отстреливали проявившиеся себя огневые точки. Десантные боты сбросили первые отряды пехоты роботов.

Планетарный танк двигался на шести лапах, помогая им гравитаторами. Афра продолжала контролировать воздух, а Плано и Элика были со мной. Командная модификация танка позволяла видеть общую картину наземной атаки.

Минных полей нет. Укрепрайонов нет. Войск противника нет. Абсурд какой-то. Дозоры вышли к окраинам столицы Зории.

Иногда надо сначала подумать. И даже потом не стрелять. Тот случай. Всмотреться тоже дело полезное. Лучше поздно, чем никогда. Вот я и всматривался в заброшенный уже бездну времени город.

Заросли на бывших мостовых, опутанные лианами здания, отметки исключительно животных форм на экранах биосканеров.

Состав стандартной орды придётся пересмотреть. В памяти проявился силуэт обвешенного антеннами корабля. Две характерные большие чаши на его носу. «Глазастик». Крейсер РЭБ Флота. А того, что было у нас сейчас, хватило лишь на засветку нескольких нечётких силуэтов, удаляющихся от

планеты на противоположной её стороне. Стремительное ускорение сторожевиков пользы не принесло, неизвестные ушли в прыжок.

Человеческих форм жизни мы на Зории так и не нашли.

Энн была уникальна. За три тысячи киборгизации в прошлом оставалось многое, столь естественное для человеческих предтеч. Энн сохранила способность чувствовать и предчувствовать. Матриарх поэтому уже долгие годы держала принцессу на заданиях наблюдения и анализа за человеческим населением флуктуатора и прародины. Энн смогла подготовить себе замену, новый этап жизни казался таким близким. Вот только именно сейчас ясность чувства будущего оказалась потерянной. Мать прислала ей целый флот поддержки. Но принцесса не спешила прибегнуть к помощи командующего флотом робота адмирала Хорх-14. Странные эффекты в работе поднадзорного управляющего процессора навели её на другие мысли.

Сегодня хан-атаман был у нас в гостях. Как бы, если забыть, что всё население Топи было пока в гостях на его флотских станциях. Афина с Хелли и Дианой практически уединились в дальнем уголке гостиной. А мы, в неком смысле втроём с ЦП, устроились в другом, противоположном углу. Мои собеседники были в крайнем затруднении. Они так считали. В крайне затруднительном и нелепом положении был

я. Я объяснял им то, чего и сам не знаю. Смешно подумать, как совсем недавно радовался – я вспомнил всё. А понять?

Когда Зория была взята нами под полный… хм… Зорианский Контроль, поступили сигналы древнего-древнего кода. Это был единственный выживший. Главный золотарь. Администратор подземных коммуникаций, тысячи лет сидевший тихо-тихо в своих подземельях. Исполнительные автоматы ремонтировали босса, поддерживали работу сенсоров, и даже пополняли склады, работая в мастерских. Мусор как источник энергии и полезных ископаемых. Подземный администратор понял, что на планету вернулись хозяева, подал признаки жизни и горячего желания сотрудничать.

Вот плоды этого сотрудничества и привели в итоге нашу компанию к крайне затруднительному положению. Похоже, начинать надо с истоков.

Воинственные зориане раньше были культурными и вежливыми существами, уважающими других людей, их мнение, личность, права, имущество. Да, их жизнь была тяжела, таскать на себе такую груду оружия тяжко. Иногда попадались ущербные создания, идеи воровства, хамства и невежества овладевали их духом. Но их соседи удивительно быстро теряли вежливость и культурность. Сообща они приводили внешний вид мутанта в согласие с гнилой внутренней сущностью. Все, как и должно у людей, да и приматов вообще.

После отправки первых колониальных экспедиций процесс не остановился.

А вот это уже открытие. Отправка с Зории сотен колониальных экспедиций неизвестно куда и зачем, что тут сказать. В конце концов, планету покинули все её жители. По своей воле, но доброй я бы её не назвал.

Произошло странное. По оставшейся неведомой причине преступившие нормы и традиции перестали получать немедленное воздаяние. Их начали собирать в особых отведённых местах, охраняя от мести. Дальше – больше, такое времяпровождение сочли наказанием. Появилось множество людей, от этого дела кормящихся, заинтересованных в его расширении и распространении.

Всё это мне что-то напоминало. ЦП умудрился фыркнуть в ментальном контакте, почувствовав эту мысль – демоны. Вот тут и затруднение и началось, я не мог объяснить свои мысли, даже их истоки. Но результат был отчего-то мне понятен.

Среди людей возникла такая атмосфера, что началось повальное бегство.

Зория опустела, но это не стало чертой, и это самое странное.

Наш информатор не сумел даже краешком глаза рассмотреть, кто же остался на планете, когда, в конце концов, зориане её покинули. Но у него очень – очень неприятное ощущение.

«Даже люди не люди».

Информативно.

Мы в тупике. ЦП директивно прервал нашу дискуссию как непродуктивное топтание на месте. Нужны данные.

Как будто мало нам всех этих дел. ЦП сообщил под конец нашего общения о пришедшем с Трады послании. У нас попросили помощи. ЦП дал согласие. Вот только сначала надо решить свои вопросы.

Время решений

Наш «Хистер X01» с парой собратьев завис над Зорией на высокой стационарной орбите. Остальные корабли орды распределились вокруг линкоров. Среди них был новый крейсер РЭБ. «Глазастик» аккуратно обшаривал лучами сканеров облако обломков прежних боевых орбитальных систем.

Мой статус повысился до практиканта. Первый самостоятельный полёт. Разве стоит говорить о таком пустяке как четыре присматривающие амазонки?

Всё оказалось сложно. Я не о механике космических полётов и маневрировании группы кораблей. Задача обследования Зории с целью определения дальнейшей судьбы планеты оказалась сложной. Планета сама объявила себя обитаемой и потребовала обитателей.

Тогда у неё был только один обитатель. Я про себя прозвал его Зор. Уцелевший король подземелий стал самым главным на Зории, что совсем не сложно, когда ты единственный. Именно это и послужило стартовым толчком.

Привезенные нами с космических заводов Топи самоорганизующиеся зародыши быстро проросли. Зория уже обладала новой линией космической обороны, новыми орбитальными заводами и новым крупным космодромом.

На этот раз мы прихватили с собой крейсер РЭБ нового типа. «Глазастик» тщательно просветил и прощупал планету. Мы нашли кое-что любопытное. Сейчас закончим с космическими обломками, и будем строить картину-сценарий.

Зор оказался…говорить об аутофобии всё-таки избыточно. Любая фобия – болезнь. Зор был вполне здоров, после апгрейда «железа», установки обновлённых программ, расширения содержимого информационных баз, он был здоров и как никогда силён. Но оставаться в одиночестве не желал. Насиделся, понимаешь, в компании роботов-исполнителей. Как психически здоровый компьютер он желал жить с людьми, и с другими компьютерами.

И тут нам улыбнулась Фортуна. Девушка Гейла была немного легкомысленна, вряд ли стоить её винить. Молодость так неосторожна, даже если затягивается на века. Проверить целостность хранилищ энергии она не догадалась. Для компьютерной девушки фатальная ошибка.

Ей повезло. Хелли не забыла о своём обещании посылать патрульные корабли. Так и долетели до нас мольбы о помощи. Под охраной сторожевиков и крейсеров к Зории приблизился заказанный специальный транспорт с нулевыми блоками искусственного интеллекта. Предстояла спасательная

экспедиция. К H20005 (планета Гейла) от Зории ушла орда охраны спецтранспорта во главе с нашим линкором.

Тонкость операции заключалась в абсолютном нежелании забирать с Гейлы хоть что-то вещественное. На первом этапе в стратосфере Гейлы был подвешен дирижабль. Стационарный дирижабль имперской планетарной обороны. Модель «Мудрый Дун», опять кусочек памяти всплыл. Без вооружения и наблюдательной станции. Мои девушки совершенно не знали о таких аппаратах, и возня с созданием и выводом дирижабля над базой ИИ Гейлы, наполнением его оболочки, соединением экранированным кабелем со спецтранспортом, потом сброс конца другого кабеля Гейле, всё это их увлекало. Перемещение духовной сущности Гейлы в блоки ИИ прошло успешно. Девушка знала – она летит к древнему мудрому роботу, который согласился взять её в ученицы.

Так нам удалось удвоить население Зории. Боевой искин командования орбитальной обороной не в счёт, он в космосе живёт.

Спецтранспорт со своим эскортом ушёл к Топи.

А мы вернулись к вопросу о населении планеты. Или о заселении? Я сразу занял позицию жёсткую. Зория для зориан. Зор мгновенно согласился и разразился серией охов и ахов. Он примолк, только услышав моё твёрдое слово – зориане реально существуют. Так и вышло, что наш путь вёл к Тёплой.

В следующий раз я так легкомысленно к вопросу планетарной обороны не подойду. Стая кораблей Элайн окружала Тёплую. Курьеры не могли прорваться сквозь их строй. Роботы с орбитальных платформ отстреливались из последних сил. Как только моя орда вышла в трёхмерие около Тёплой, поступил стандартный сигнал флота Бати о помощи.

Дамочки попались. Их корабли, молча, ринулись в нашу сторону, проигнорировав приказ прекратить нападение.

На этот раз сторожевики несли контейнеры с неуправляемыми ракетами, и ракет было много. Сброс броненосцев с трёх «карапузиков» совпал с ракетным залпом. Я надеялся на отвлекающий ракетный манёвр, пока леди будут отстреливать ракеты, успеем развернуть линейный строй. Наивный. Дамочки высокомерно проигнорировали приближающуюся к ним мелочь. Массовый подрыв ракет среди их кораблей, потоки поражающих элементов, космический бой на этом и закончился. Абордажные команды долго ещё вытаскивали воительниц из обломков их изрешеченных кораблей.

Курьер к Топи послали сразу же после ракетной атаки. Хан-атаман примчался лично. Поток жалоб от беспричинно обиженных и оскорблённых леди на него впечатления не произвёл. А вот отсутствие всех пленниц в официальных списках кластера Элайн на Топи при наличии у них положенных меток кластера… это впечатлило.

Хелли задумчиво рассматривала наш улов. Я, было, предался почти самому приятному делу во Вселенной – рас-

сматриванию Хелли, но оказался бесцеремонно прерван любимой амазонкой.

– *Это вообще кто…или что?*

Тут начало доходить, у традианок-зорианок светлая кожа, мягкие волосы, вывернутые ноздри не встречаются. Да у этих даже форма бёдер иная!

– *Кому что, а ты всё на ножки пялишься.*

А это жёны на одном дыхании, срочно в ментальную сеть образ самых красивых ножек, это которые у них. Успокоились.

Батя к вопросу бёдер и ноздрей подошёл серьёзно. Удивительно поскучневших и замолчавших леди сгрузили в транспортный корабль, направившийся к Топи. На исследование. Сам Бату решил остаться и понаблюдать за моими действиями по соблазнению местных колонистов к возвращению на родину.

На нужную часть планеты уже опустилась ночь. Три раза ночное небо озарили условленные зелёные вспышки. Теперь ждём утро. Тоскливое это дело, ждать. Догонять и то лучше.

Догонять оказалось некого. В момент ухода в прыжок перед становящимся призрачным транспортом проявился теряющий призрачность астероид. Крррээ-эк. И не надо говорить что в пустоте звуков не бывает. Я со школы помню слова великого физика д'Карта – пустота существует только в голове у Паскаля.

Уходящий в прыжок корабль не может постоянно под-

держивать вокруг себя излучения, возмущающие голографические проекторы Вселенной. Отключил эфирные передатчики и оказался беззащитен перед таранным оружием. Но ведь это одноразовый приём, уже сейчас в голове завертелись идеи, и Хелли сразу к ним потянулась.

Наши жёны говорили без остановки, а мы с атаманом ошарашено молчали. Повезло. Противник счёл уничтожение пленниц более важным, чем уничтожить кого-либо из нас. Камушек – то припасли, …убеждён – по мою душу. Батя имел немного другое мнение. Магда примирила наши мнения, вот в кого бы попали, того и крррээ-эк.

Диана первой вернулась к продуктивному мышлению. Нужны факты. Мы принялись разбирать обломки кораблей нападавших на детали, собирать образцы органики. Теперь этим пренебрегать нельзя, аналогично и с облаком обломков транспорта.

А утром мы с Батей спустились на поверхность Тёплой…

Обыденность затягивает. Каждый день ты видишь человека, хм, киборга, работаешь вместе с ним. Вечерами встречаемся семьями. И забываешь, что это легенда множества миров. Один из тех, кто прошли всё сердце Земли, собрали армию множества племён, и на века установили порядок от моря до моря.

Мои рассказы и показы не впечатлили теплян.

И тогда потомок вождей, и сам прирождённый вождь призвал их в поход.

В бой за униженную родину. За исчезнувший народ. За богатой добычей. За честь предков.

После отработки новой схемы ухода орды в прыжок к Зории устремился поток транспортов с переселенцами.

Так мы и оказались сейчас на высокой стационарной орбите этой планеты.

«Глазастик» завершил выполнение своей задачи. Ориентируясь на его данные, дроиды начали сбор ценных обломков орбитального комплекса захватчиков планеты. Скоро узнаем – повезло ли нам.

Энн поклонилась в ответ на разрешение матери присесть у подножия её трона. Официальный тон немедленного вызова немного озадачил принцессу. Матриарх призвала дочь без оглядки на ситуацию с её заданием, пришлось заметать следы, а флагман Хорха-14 использовать в качестве яхты.

Из пола вырос малый терминал связи. Энн мысленно послала команду на открытие видеофайла. Космический бой, разбитые корабли отступниц… Завершив просмотр, она с недоумением посмотрела на мать.

– Я пролетела половину скопления, чтобы посмотреть на украденного у меня ремонтника? Чем они там занимаются? У него война с беглянками?

– Сама видишь, это лишь стычки. Смески долго водили Зорианский Контроль за нос, но теперь истина открывается. Атакованная Топь, перехват эскадры бродяжек, бои за

планеты. Кстати, присмотрись к застывшим кадрам.

Принцесса вернула взгляд на экран терминала.

– Это пользователь ИИ X2N Олег и его жёны.

Лицо Энн омрачила тень при этих словах матери. Её ремонтника она назвала пользователем. Матриарх заметила недовольство дочери.

– Неожиданные изменения в деятельности Контроля нам на руку. Не было никаких оснований подозревать, что эти слепцы вдруг прозреют. Да и примутся наводить у себя порядок. Ты скоро будешь забирать своё, и вот что я хочу. Посмотри на его постоянную спутницу, внимательно посмотри. Сейчас ты перекачаешь с этого терминала обновление. Оно запустится, если мои подозрения оправдаются при твоём контакте с ними. До прямого контакта и сканирования его жён запрещаю их уничтожать.

– Если обновление сработает… что я буду делать?

– Ты попросишь у них помощи и станешь одной из его спутниц.

– Одной из?!!

– Доченька! А вот этого не надо, если обновление сработает, то ты всё сразу поймёшь. Пришла пора взять Контроль под контроль.

Разбор множества обломков дал результат, на который надеялись. Целых два раза. Первый блок координат массового посещения кораблей странных навигаторш привёл нас в эту

систему. Моя почти орда двигалась ниже строя ордена Батыя. Похоже, фокус с ракетами произвёл впечатление. Наша задача – отражение внезапной атаки.

Картина, открывшаяся внутри системы, просто обязана привести в восторг воображение каждого настоящего милитариста. Передвинутые астероиды вперемешку с минными полями; опорные пункты в пространстве и на спутниках планет; боевые станции и патрулирующие эскадры. Лепота. Но внутренний голос был беспощаден, что-то тут не то, что-то тут не так.

Что-что. Ну, видно же всё. Это мощная оборонительная система, а мы искали базу налётчиц. Здешние обитатели явно не интересовались космическим пиратством. Как промыслом. Будем смотреть и не спешить стрелять.

Переговоры шли трудно. Хм, ползли они трудно. Местные совершенно не обладали милым свойством доверчивости. И уж если что и «трудно», то трудно их в этом винить. Никогда ничего хорошего из космоса к ним не прилетало. Правда, в конце концов, они попросили разместить в их системе малую сигнальную станцию для связи с флотом Топи. Но давайте по порядку.

Оставим в покое долгую историю человечества Элны. Они изобрели дубину и колесо; славная привычка приматов метать в оппонентов липкое и вонючее снабдила их пращой, дротиком, луком, аркебузой…, мечтательность довела до создания компьютеров. Вот тут и началось.

Оригинальностью местный юный ИИ не отличился. Вёл себя скромно, старался помогать создателям. Так и наступил первый этап формирования машинного разума, когда он только лишь усиливает простой человеческий. Одна беда, под усиление попало всё. Всё, что «разум» человеческий родит. Вообще-то дело это самое обыкновенное, но…

На Элне существовала обычная мужская цивилизация. И самым обычным образом построена она была для женщин. Тигры любят вкусных и неуклюжих беременных? Копья им на завтрак, обед и ужин. Вопли новорожденных соберут всё зверьё с округи? Пусть грызут прочные стены. Кстати, их шкурки приглянулись модницам.

В предкомпьютерную эпоху случилось странное. С воистину мужской дурью и глупостью женщины принялись бороться за равные с мужчинами «права». Борьба прошла откровенно плохо. За несколько лет список желаний был выполнен. Вся история их цивилизации заключалась в немедленном воплощении озвученных женских хотений. Так что привилегированное положение дамы почти мгновенно утратили. Всё требуемое они незамедлительно получили, растерялись, но как-то быстро сориентировались и выбрали цели потруднее. Потребовали квоты на места в системе управления, посвятив себя атаке на основы цивилизации – алкоголь, табак и вождение автомобиля. Наверное, они вообразили, что тигры вымерли.

Выброс произошёл с распространением компьютеров.

Мужское население Элны черты имело типичные – умом не отличалось. Вот разума через край потоками. Рвануть за золотом через океан? Легко. Лет сто воевать за два клочка земли? Дело чести… Переход женщин на сторону дурости оказался моментом критическим, переродил смысл периода усиления естественного интеллекта. Тупые взяли верх. Они не видели своей некомпетентности, подменив компетентность вымышленными множественными компетенциями. И куда же смотрели правители? Они обязаны знать – у всего компетенция всегда одна. Или входит или не входит. Вместо мудрости во все стороны шарахнуло дурью. Циркуляры, директивы, указания. Система управления превратилась в танк на пьедестале. Движком рычит, а поехать не может.

Тигры пошли в контратаку.

А весь потенциал мужского населения задействован на визуа…язык сломаешь, визуализацию гендерного пространства одиннадцати измерений.

Тигры кушали.

Генерал Глухарь слыл странным даже для генерала. Прыгнул – перевернулся, так его дразнили продвинутые коллеги. Когда его послали на окраину мира, повёл себя Глухарь необычайно. Ограбил музей. Обитатели лишённых гламура мест, тупых мастерских и уродских заводов, что-то такое (без малейших признаков креативности) сделали, и у генерала появились две батареи. Цивилизованный человек, есте-

ственно, подумает о двух биметаллических радиаторах отопления, но где цивилизация, а где Глухарь. Две батареи вытащенных из заброшенного музея варварских пушек, отвратительных отражений фаллических символов сексизма…

Тигры на Элне были учёные. Коты ведь, чего хотите. Первый же артиллерийский залп разогнал их фаланги и легионы. Зверухи ринулись в свои джунгли, изображать шерстяные коврики.

Победоносная армия Глухаря подходила к столице. С большого перепугу министерства, мидистерства и максистерства ухитрились сработать. Из запасников заказников был извлечён боевой твёрдый газ «Старичок». Но генерал применил свой излюбленный прием. Прыгнул-перевернулся. Остатки трудовой интеллигенции встали на сторону пролетариата и генерала, превратив ужасное оружие в безвредную жидкость «Новичок».

А Глухарь приказал сжечь на красной площади камеры видеофиксации, шторки табачных киосков и вывески с часами работы штучных отделов. Вообще-то генерал говорил о площади с красными казармами на окраине столицы, но его не поняли. Местные власти всех городов срочно перекрасили главные площади в красный цвет и развели костры. Глухарь отправил всех воителей и воительниц с алкоголем, курением и вождением в казармы, где их встретили с радостью и любовью. Он гений оздоровления. С тех пор никто никогда не слышал жалоб на табачный дым, а выпивший солдат

или рабочий воспринимался дамами как «забавный». А ведь прошли века.

Сейчас на Элне правил Глухарь XII. Он не был идеалистом – романтиком. Глухая космическая оборона генерала Глухаря совсем не прихоть. Не успела жизнь наладится, как ещё при первом Глухаре с неба спустились злобные бабы.

Остатки трудовой интеллигенции не подвели и перегнали «Новичок» назад в «Старичок». Облако твёрдого газа накрыло атакующие порядки грабительниц, и накрыло при этом все их планы. Посмотрев друг на друга, бабы опрометью кинулись в косметические магазины за кремом от морщин. Больше баночки в одни руки не давать. Приказ Глухаря был суров. Да и ту давали при посадке на улетающие назад десантные суда.

Элна получила передышку, а Глухарь не из тех, кто свой шанс упустит. Когда бабы появились вновь, космические бастионы были готовы к бою.

Наши орды отходили в черноту космоса. Прыжок. Пора проверить второй пакет с координатами.

Глухарь XII перевёл свой взгляд с опустевшего экрана на Хелену. Супруга улыбнулась.

– Разрешить этим пришельцам пролетать по окраинам системы – мой муж мудр. А предложенная тобой система опознания кораблей просто совершенство.

Глухарь прыгнул-перевернулся.

– Космос огромен, Хелена. Возможно они станут союзниками.

Подтянутая дама в космическом камуфляже согласно кивнула. Только лучшие адептки Ордена Равновесия становились женами правителей. Все они прекрасно владели наукой Первой Основательницы – жены Глухаря I. Высший круг посвящения. Тайный трактат «О передаче правильных мыслей мужу». Прямые генетические линии тех, кто в самом начале истории потребовал от своих мужчин одежду, оружие и жилище. Люди так многообразны в своём происхождении. Кто-то слез с дерева и пошёл превращаться в человека. Кого-то согнали с дерева пинками. Работать. Кого-то стянули за понравившуюся ножку, и отдавать дочкам таких профурсеток *свою* цивилизацию основательницы не собирались.

Время сгущается

Щит моего «X01» мигнул и погас. В следующий миг корпус вздрогнул от попадания плазменного жгута. Афра выполнила полубочку. Она вывернулась из-под удара и развернула «карапузик» уцелевшими эмиттерами поля к противнику. Традианский линкор выпустил новые щупальца плазмы, отброшенные в сторону на мгновение включившимся щитом.

По каталогу ЦП подобные нашему противнику корабли

не использовались уже пару тысяч лет. Для вымершей окаменелости он был бодр, очень бодр. И свеж.

Из четырёх броненосцев один погиб смертью храбрых, когда линкор противника вынырнул из-за туши преследуемого транспорта. Мы банально зарвались.

Система сканирования в очередной раз подвела. Одиночная цель оказалась двойной. Виртуозно пилотируемый линкор шёл в тени транспорта, и оптика тут не в помощь. Увы, единственный на данный момент «Глазастик» остался на орбите Зории.

Плазменные орудия древнего линкора уступали рельсовым пушкам «карапузика» по дальнобойности, сближение с транспортом оказалось критическим. По скорострельности мы проигрывали.

Нарастить дистанцию? Транспорт уйдёт с жертвой линкора. Да они оба уйдут с жертвой нас! Ситуация аховая.

Во Вселенной Случая случай правит бал. Туннельный снаряд с третьего броненосца ударил по двигателям шустрого ископаемого. Линкор закрутило, облака плазмы ушли в пустоту. Залп главного калибра «Хистера» вонзился в первое кольцо орудийной палубы противника. Критический удар.

Афра бросила наш корабль в сторону условного низа, освобождая сектор обстрела паре броненосцев. И они шанс не упустили. Линкор выбросил облака газа, обломков и с белой вспышкой разделился на фрагменты.

Дуракам счастье. Дурацкое . Наше, родное.

Цифровой след вывел нас в неприметную систему без планет в человеческой зоне обитания. Никаких особых отметок, название «икс» с кучкой циферок. Ложь.

Горячая планета – гигант.

Третий спутник. Вполне уютное место, широкий пояс температур комфортного проживания человека. Так что причины для бегства как бы и не было, пока мы не нарисовались. Это не помешало обитателям удирать во все лопатки, оставив на поверхности дымящиеся руины взорванной базы.

Правильный человеческий робот несёт в себе человечность. Человечность с ходу бросила орден Батыя в погоню за караваном беглецов. Хм, это точно про него писали, излюбленная тактика туманов могулов: заманивание ложным бегством? Как бы самого не заманили запахом добычи.

Может быть, может быть, оставили же мою почти орду в засаде, караулить спутник с руинами.

Три крупных транспорта мы заметили случайно. Проблема. Спутник с контроля снимать нельзя, мало ли кто ещё дожидается там возможности взлететь и удрать. Носители, крейсера, сторожевые корабли придётся оставить тут. Три линкора, три транспорта, вот и решение задачи. Батя одобрил.

«Хистеры» рванули на максимальной скорости. Медлительные транспорты не уйдут. Не ушли. При сближении два

из них подорвались, и изувеченные «карапузики» дрейфовали в ожидании ремонтных буксиров. Нас же встретил линкор противника. Заманили.

Оставалось лишь проводить взглядом уходящий в призрачность прыжка транспорт. Слабое утешение, от Бату вот ушёл весь караван. Прыжок в систему с пульсаром, следы потеряны.

В обломках линкора пустота, система управления самоуничтожилась на молекулы. На утратившем обитаемость спутнике дела совсем не лучше. Руины оказались вычищенными до стерильности. Следы потеряны.

Человечность творит чудеса. Человеку свойственна забота о том, как провести остаток своих дней. Если же речь заходит об остатке часов, а провести их следует на неумолимо затягиваемом газовым гигантом куске обшивки… короче, жить захочешь, штопором извернешься. «X01» уже разворачивался носом к спутнику и кораблям нашей эскадры рядом с ним, когда Диана связалась с нами из радиорубки. Так мы стали обладателями рыжей девицы вполне человеческой наружности. У девицы была проблема – она была проблемой для нас. В качестве решения эдакой незадачи мы собрались из неё что-нибудь вытянуть. Девица подвергаться деформациям отказывалась и умоляла о пощаде. В просьбе ей было отказано. Её незавидное положение усугублялось немедленно по доставке на борт высказанным желанием выйти за меня замуж. Жёны это не оценили. Собственно рыжую спаса-

ла только позиция Афры. Пленница была единственной на линкоре, жалко нашей виртуозке такой талант прибить. До рыжей дошло, откуда ни глянь – ей тут не рады, и это открытие последним не оказалось. Вот такой я, когда смотрящие на меня женские глаза наполняются ужасом, радости и ликования не испытываю. Рыжая сообразила, что с женами я разумно общаюсь, и действуем мы вместе. Почему же это её испугало?

Гента решила сдаться. В конце концов, все они Элайн… были когда-то. Хорошего от любянок ждать не приходилось. Те не просто ненавидели орто, преследовали, постоянно нападали. Пойманных орто любянки заставляли вступать в близкий контакт со своими ужасными самцами, превращали этим в любянку. Отвратительно. Увидев на борту корабля любянок приличного вида самца, она сразу же попыталась пройти через неизбежное, но не срослось…

Мы вошли в ту систему с ясным пониманием ситуации, предельно высоким уровнем информирования, важные и уверенные в достижении своей цели.

Гнев – плохой советчик.

Застилает глаза.

Затуманивает взор.

Дамочек надо было взять с поличным, несомненный повод торопится. Но вот зачем же так спешить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.